

Подвизаться за веру, однажды преданную святым. (Иуды 3)

Критический анализ аргументов «НОВОГО АТЕИЗМА»

Гэри Р. Хабермас

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

- БОГ и «ЛЕТАЮЩИЙ МАКАРОННЫЙ МОНСТР» (с. 14)
- ЛИБЕРАЛЫ, ВЕРЯЩИЕ БИБЛИИ (с. 17)
- ХРИСТОС и ЛЮЦИФЕР в БОГОСЛОВИИ МОРМОНОВ (с. 28)

В последние десятилетия значительное влияние на религиозные воззрения оказывали новые тенденции в жизни общества и научной мысли. Сначала было Движение Новой Эры. Затем появился постмодернизм, во многом пересекавшийся с Новой Эрой, но заходивший гораздо дальше. Теперь буйным цветом расцвел Новый Атеизм. Хотя общее число его приверженцев относительно невелико, некоторые социологические исследования показывают, что влияние атеизма растет — особенно в среде подростков и молодежи.

*«Четыре всадника» Нового Атеизма:
Ричард Докинз, Сэм Харрис, Дэниел Дэннетт
и Кристофер Хитченс*

Как уже отмечали многие, последнее веяние отличается некоторыми крайне любопытными особенностями. К примеру, вождей Нового Атеизма — Ричарда Докинза, Кристофера Хитченса и Сэма Харриса — называют атеистическими евангелистами, светскими фундаменталистами, проповедниками и т. п. Эти эпитеты, без сомнения, отражают пыл, страсть и витиеватость стиля, свойственные не только их печатным работам, но — возможно, даже в большей степени — их публичным выступлениям.

Некоторые считают, что доводы «новых атеистов» скорее не столько убеждают, сколько впечатляют читателей и слушателей. Интересно, что такое мнение можно услышать не только от религиозных консерваторов, но и от некоторых светских единомышленников проповедников Нового Атеизма¹. «Новообращенных» в это движение чаще всего привлекает не строгая интеллектуальная аргументация, а страстность публичных речей и пе-

чатных публикаций «новых атеистов». Иными словами, есть причины считать это движение весьма неглубоким — во всяком случае, в интеллектуальном отношении².

«Новые атеисты» — талантливые писатели, и тот факт, что их книги расходятся большими тиражами, несомненно, свидетельствует об их популярности. Они мастерски владеют искусством гиперболы и своими диатрибами и красочными эпитетами пытаются вызвать гнев толпы, которая в ответ раздражается возмущенными криками. После каждой фразы они как будто торжествующе потрясают над головой кулаком, а последователи начинают скандировать в ответ: «Да! Да!», — как это бывает на футбольном матче... или в некоторых церквях.

Обратите внимание на следующие слова Хитченса: «Теперь многие религии встречают нас подобострастными улыбочками и распростертыми объятиями, как сладкоречивые торговцы на базаре»³. Такие фразочки заставляют одного читателя остановиться и задуматься, а другого засмеяться или даже восхититься сочностью слога. Несомненно одно: подобное краснобайство — не аргумент! Так стоит ли нам считать высказывание Хитченса нехарактерным образчиком вышеупомянутого экстравагантного стиля, или подобные заявления характерны для всех сочинений «новых атеистов»?

1. КРИСТОФЕР ХИТЧЕНС

В настоящей статье я намерен проанализировать две типичные публикации проповедников Нового Атеизма. Первая — это книга «Бог не любовь» (*God is Not Great*) Кристофера Хитченса. Хитченс начинает с воспоминаний о собственной жизни и размышлений о неудаче, которую потерпела религия (глава 1). Здесь же он упоминает о внутренних разногласиях между атеистами и говорит, что реагировать на иные точки зрения следует «при помощи фактов и логики, а не путем взаимного отлучения». Во второй главе, «Религия убивает», Хитченс перечисляет города и страны, где религиозные убеждения приводили к убийствам и дискриминации. Глава 3 представляет собой краткий экскурс в диетические предписания разных религий — такие как иудейский и мусульманский запрет на употребление в пищу свинины. В четвертой главе он приводит примеры того, как религия противится достижениям медицины, которые могли бы спасти миллионы жизней.

Когда мы доходим до главы 5, «Нищета религиозной метафизики», у читателя есть все ос-

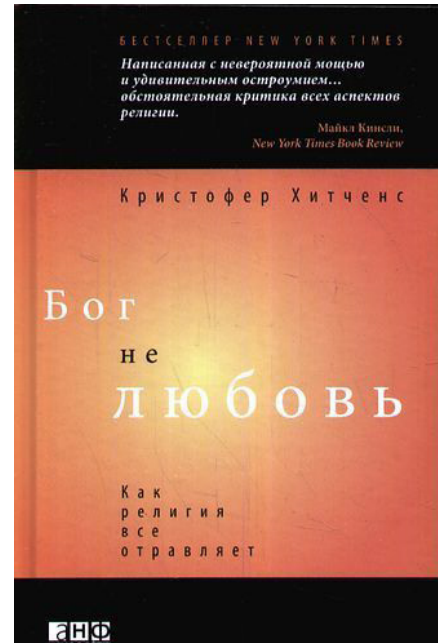
нования думать, что автор, наконец, переходит к рассмотрению наиболее убедительных аргументов верующих. Хитченс пишет о множестве малозначимых моментов — об ученых, которые верили в Бога, о средневековых спорах по поводу количества ангелов, которые уместятся на острие иглы, о христианах, полагающих, что им нужно сделать «прыжок веры»⁴. Однако серьезного рассмотрения хотя бы одного ключевого вопроса, который неминуемо возникает при обсуждении метафизических проблем даже у студента, мы не находим.

Название следующей главы, «Доказательство от целесообразности»⁵, также наводит на мысль, что в ней будут рассмотрены реальные, серьезные аргументы — возможно, выдвинутые сторонниками или противниками теории разумного замысла. Однако надежда вновь оказывается тщетной. Хитченс начинает с изложения собственных мыслей и рассказа о путешествии на Шри-Ланку. Потом он кратко останавливается на тезисе Уильяма Пэйли о часовщике и переходит к рассказу о креационистских спорах в Америке. В оставшейся части главы автор перескакивает с одной темы на другую: человеческий глаз, гены, кембрийский взрыв и т. д. и т. п., — время от времени вставляя в свои рассуждения имя какого-нибудь ученого. Но, во всяком случае, Хитченс хотя бы затрагивает ряд вопросов, которые время от времени возникают на периферии современных дискуссий о сотворении и эволюции. Тем не менее, он нигде подробно не рассматривает новейшие серьезные аргументы «за» и «против», которые используются сегодня в спорах о разумном замысле и прочих дискуссиях такого рода.

В главе 7, озаглавленной «Откровение: кошмар „Ветхого“ Завета», мы, наконец, находим несколько более существенных вопросов, а также ряд значимых аргументов. Отметив, что все три великие монотеистические религии используют ветхозаветное Пятикнижие, Хитченс утверждает, что «трудно найти более явное свидетельство человеческого происхождения религии», после чего переходит к обличению жестокости и глупости некоторых заповедей, содержащихся в этих пяти книгах, — например, массового геноцида древних хананейских племен, разрешенного рабовладения, убийства вдов и т. п.

Название следующей главы говорит само за себя: Новый Завет еще хуже Ветхого! Здесь Хитченс упоминает о некоторых аспектах текстологии, обсуждаемых в научных кругах: об упомянутой Лукой переписи Квирина, о т. н. сборнике логий «Q», о Евангелии от Иуды, а также об использовании текста Ис. 9:6 в Новом

Завете. Здесь Хитченс позволяет себе несколько разумных замечаний, обсудить которые было бы бесполезно. Однако общее впечатление от главы портят морально устаревший подход автора к исследованию и оценке этих проблем его фривольные комментарии — в том числе по поводу «мыльной оперетки о смерти Христа», снятой «австралийским фашистом и бездарным актером по имени Мел Гибсон».

В главе 9 Хитченс обращает свои взоры к Корану (в английском оригинале он использует устаревшее написание «Koran» вместо современного «Qur'an»). Суть претензий Хитченса сводится к тому, что данный текст представляет собой винегрет из идей, беззастенчиво позаимствованных из иудейской, христианской и прочих мифологий. В результате, как утверждает автор, текст Корана содержит много сомнительных философских идей, противоречий, а также огромное количество компиляций и текстологических изъянов. Хитченс указывает, что ситуация еще более — до непоправимого — осложнилась вскоре начавшейся смертельной враждой между последователями Мухаммеда, уничтожением ранних копий Корана, а также появлением мусульманских толкований в форме хадисов, которые имеют слишком позднее происхождение, чтобы способствовать пониманию ранних этапов развития этой религии.

Глава 10 анонсирует тему чудес и ада, однако почти целиком посвящена первому вопросу. Мысль Хитченса сводится, главным образом, к тому, что при внимательном изучении рассказов о чудесах факты странным образом испаряются. В качестве ключевого примера автор использует попытки католиков доказать, что Мать Тереза совершила хотя бы одно чудо, что-

бы ее можно было канонизировать. В завершение главы Хитченс выражает надежду, что ему удалось поколебать веру религиозных людей.

Кристофер Хитченс (1949-2011)

Следующая глава после невразумительно-го начала затрагивает тему коррупции, легшей в основу ряда конкретных религий. Ключевым примером для Хитченса является Джозеф Смит, основатель мормонизма, хотя несколько камней он бросает и в огород Мухаммеда. Большая часть главы посвящена личности и учениям Смита, а также созданному им «нелепому культу». Обосновывая свой тезис, Хитченс приводит один пример за другим — от признания Смита виновным в Нью-Йоркском суде в 1826 году до ангельских посещений, двух «волшебных камней», серьезных проблем с самим текстом Книги Мормона, учения о том, что Америка была населена потерянными еврейскими коленами, проблем с Книгой Авраама, многоженства и откровений, полученных как раз вовремя для решения насущных проблем.

В 12-й главе автор делает передышку и обращается к теме религий, потерпевших фиаско. Главное внимание он уделяет фигуре иудейского лжемессии Шабтая Цви — жившего в XVII веке каббалиста, который отрекся от иудаизма под давлением мусульман. Упоминает Хитченс и о хасидской иудейской секте «Хабад», которая якобы предсказала начало эпохи искупления после смерти вождя секты Менахема Шнеерзона, — Шнеерзон умер в 1994 году, а пророчество так и не исполнилось.

13-я глава — «Делает ли религия людей лучше?» — повествует о реформаторах (таких как Мартин Лютер Кинг, Авраам Линкольн и Махатма Ганди), сопоставляя нравственные устои религиозных людей с моралью людей нерелигиозных. Хитченс завершает главу трагическими примерами того, как в Африке во имя религии проливается кровь, и приходит к выводу: «Церковь, как правило, заблуждалась, и нередко заблуждалась преступно».

А что насчет подходов, которые предлагают восточные религии? Как следует из названия 14-й главы — «Не ищите света с Востока», — Хитченс полагает, что восточные религии ничем не лучше западных. Он сокрушается по поводу того, что восточная религия, на словах отрицая материализм и подчеркивая всеобщее единство, на деле слишком часто оказывается столь же материалистической, воинственной, иррациональной и безнравственной, как и ее западные разновидности.

Следующая глава (15-я) представляет собой диатрибу в адрес нескольких религиозных догм. Дольше всего Хитченс критикует кровавые жертвоприношения и искупление грехов, а затем ненадолго отвлекается, чтобы обсудить религиозные нормы, касающиеся сексуальных отношений.

16-я глава в основном отвечает на вопрос «Является ли религия надругательством над детьми?» Здесь Хитченс рассуждает о том, какой вред может нанести детям порочное религиозное воспитание, основанное на убеждениях родителей. Более пристальному рассмотрению он подвергает одно безнравственное учение, об абортх, и одну безнравственную практику, «уродование половых органов маленьких детей». (Интрига заключается в том, что Хитченс полагает, будто наука «доказала», что человеческий эмбрион — это самостоятельное существо, а не «приросток женского тела», но при этом уверен, что иногда для аборта есть все основания.) Завершает главу гневная отповедь в адрес римско-католической церкви в связи с надругательством священников над детьми: «Детей систематически насилуют и истязают при содействии и попустительстве церковной иерархии, сознательно переводившей самых гнусных преступников в более безопасные для них приходы».

В 17-й главе Хитченс пытается опровергнуть последний, по его мнению, аргумент против секуляризма. Как ни странно, вопреки обыкновению «новых атеистов» Хитченс не ссылается на преступления, столетиями творившиеся во имя религии, в качестве очередной причины не верить в Бога. Он предвидит возражение религиозных людей: «...разве светские и атеистические режимы не совершали преступлений и не губили людей с таким же, а то и большим размахом?» — и сам тут же называет Гитлера, Ленина, Сталина, китайских коммунистов и т. д. Но вместо того, чтобы хоть как-то извиниться за ужасные преступления этих атеистических режимов, он утверждает, что религия слишком мало сделала, чтобы воспрепятствовать этим мерзостям!

В последних двух главах Хитченс приводит список известных людей — прежде всего, живших в Эпоху Просвещения, — которые были противниками религии (гл. 18). После этого в 19-й главе он делает вывод: «Более всего нам необходима новая эра Просвещения».

II. СЭМ ХАРРИС

Вторая книга, которую мы рассмотрим в настоящей статье, — это гораздо более короткое сочинение Сэма Харриса под названием «Письмо к христианской нации»⁶. Автор утверждает, что получил тысячи откликов на свою первую книгу «Конец веры»⁷, и что в «Письме» он намерен ответить на некоторые услышанные возражения и «сокрушить интеллектуальные и нравственные притязания христианства в его самых убежденных формах» (р. ix).

Книга Харриса гораздо лаконичнее сочинения Хитченса — возможно, потому, что автор отвечает на конкретные возражения. Но есть и другие существенные различия. В тексте Харриса меньше броских фраз, меньше сочных эпитетов, совсем мало личных историй, и автору, несомненно, лучше удается держаться темы, нежели Хитченсу, который слишком часто пускается в беспорядочные рассуждения. Харрис гораздо более прямолинеен, и его ответы зачастую имеют больший научный вес.

Более того, если Хитченс рассуждает о религии в целом (хотя и делает основной акцент на трех главных монотеистических религиях), то Харрис, как следует из названия книги, пишет почти исключительно о христианстве. Таким образом, в своих комментариях он затрагивает больший спектр конкретных вопросов, отражающих христианскую точку зрения на разные предметы.

Текст Харриса поделен не на главы, а на подразделы, посвященные различным темам. Книга начинается с размышлений о библейских учениях, нравственности и добрых делах, а затем переходит к обсуждению вопросов о том, порочны ли атеисты, о благодати Бога, о пророчествах, о конфликте науки и религии, о происхождении жизни и о религиозном насилии.

И все же у Харриса есть привычка повторяться, поэтому проследить конкретную логическую схему, лежащую в основе его рассуждений, довольно трудно. Поэтому я не стану комментировать разделы его книги по отдельности, но попытаюсь рассмотреть несколько основных поднятых в ней тем.

Харрису гораздо лучше удается указывать христианам на видимые противоречия и прочие проблемные моменты. Например, он спра-

шивает, почему христиане тратят столько сил на борьбу с абортами, исследованиями стволовых клеток или внебрачными половыми связями, которые способствуют распространению СПИДа, но при этом игнорируют другие проблемы, причиняющие людям гораздо больше страданий (р. 26). Он также спрашивает, почему некоторые христиане противятся всеобщей вакцинации против вируса папилломы (ВПЧ) на том основании, что эта болезнь препятствует добрым сексуальным отношениям, не задумываясь о том, что ежегодно этот вирус уносит жизни примерно 200 тысяч человек (рр. 26-27).

Сэм Харрис

Христиане обычно отвечают, что они возражают против абортов, исследования стволовых клеток и внебрачных половых связей, поскольку все эти практики порочны с этической точки зрения. Но Харрис полагает, что христиане упускают суть его упрека. Он пишет: «Нет ничего плохого в том, чтобы призывать подростков к воздержанию от сексуальных связей» (р. 27), — но при этом считает, что христиане чрезмерно суживают границы своей моральной ответственности. Например, по его мнению, христиане слишком выборочно подходят к вопросу о том, какие нравственные идеалы нуждаются в защите. Отстаивать моральные нормы и бороться за жизнь нерожденных детей замечательно, но почему христиане закрывают глаза на глобальные вопросы, затрагивающие жизнь куда большего числа людей, — такие как миллионы голодающих? Иными словами, почему христиане тратят все свои силы на решение лишь некоторых проблем, связанных с нравственностью и ценностью человеческой жизни? Вывод Харриса таков: «Судя по всему, задача избавления людей от страданий не входит в число ваших главных приоритетов» (р. 26).

Более того, по его мнению, некоторые нравственные проблемы, вызывающие у христиан наибольший интерес, выглядят сравнительно малозначимыми на фоне более важных проблем: «Вас беспокоит не *страдание*, причиняемое сексуальными отношениями; вас беспокоят сексуальные отношения как таковые»

(р. 28, курсив ориг.). Иными словами, Харрис упрекает христиан в том, что их больше беспокоит нарушение этических норм, нежели реальные страдания людей. Он пишет также, что христиане, которые противятся разработке вакцины против СПИДа, косвенно обрекают на смерть миллионы людей, как будто эти люди, будучи грешниками, не заслуживают избавления в виде вакцины. Харрис утверждает: «Это одна из многих ситуаций, когда ваши религиозные убеждения становятся в буквальном смысле смертельными» (р. 28).

Конечно, даже если Харрис прав, его упреки ставят под сомнение не столько истинность христианства, сколько последовательность, с которой христиане воплощают свои убеждения на практике. Харрис полагает, что христиане избирательно отстаивают нравственные принципы, но не всегда защищают жизнь людей, когда она нуждается в защите, — даже в тех случаях, когда речь идет о гораздо большем количестве жизней, и проблема столь же ясно осуждается Писанием.

Но в большинстве случаев критика Харриса в адрес христианства в цель не попадает. Он часто повторяет, что христиане держатся своих убеждений только верой в отсутствие каких либо фактических доказательств (рр. 25, 33, 43). По его словам, аргументы христиан образуют порочный круг: мы апеллируем к нравственным идеалам, чтобы оправдать веру в Писание, а затем апеллируем к Писанию, чтобы обосновать наши нравственные идеалы (р. 49). Харрис пишет, что христиане «обязаны представить доказательства Его [Бога] существования» (р. 51), и что мы спорим с наукой, опираясь на ужасно неубедительные данные (р. 64), но при этом считаем религию единственной сферой знания, которая не нуждается в фактическом обосновании (р. 65). По его словам, христианам не следовало бы бездоказательно проповедовать воскресение Иисуса на основании веры (р. 67) — ведь когда к аналогичной аргументации прибегают мусульмане, их доводы оставляют христиан равнодушными, поскольку ни христиане, ни мусульмане не опираются на доказательства, истинность которых поддается проверке (рр. 6-7).

Свои рассуждения Харрис сводит к тому, что христианам следует отказаться от «вопиюще иррациональных» (р. 87) этических и духовных догм. Они должны стремиться к тому, чтобы их вера имела под собой достаточное основание. Христиане должны иметь доказательства того, во что они верят. К сожалению, в некоторых случаях упрек Харриса вполне справедлив, и многие христиане действительно

но игнорируют или попросту отрицают необходимость основания веры. Но, благодарение Богу, это основание все же существует!

К сказанному Харрис добавляет еще ряд соображений относительно христианской веры. В конечном итоге, выяснится, кто был прав, а кто ошибался (р. 5). Атеизм — не философия и не мировоззрение, а всего лишь отрицание чего-то (р. 51)! Природные катастрофы свидетельствуют, что «Бог неспособен защитить человечество» (р. 52), и доказывают несостоятельность религии (рр. 50-57). В Библии есть противоречия (рр. 58-61). Хотя мы не знаем, как появилась Вселенная, и как началась эволюция, это еще не повод, чтобы верить в существование Бога (рр. х, 68-79). Религиозные убеждения, в особенности мусульманская их разновидность, тормозят прогресс человечества (рр. 79-87).

Напротив, атеизм, по словам Харриса, предпочтительнее религии. Атеистам не нужна Библия, чтобы хорошо себя вести; более того, атеисты даже могут верить в объективную нравственность (рр. 23-25). Кроме того, как показывают данные статистики, атеизм как минимум совместим с возможностью вести цивилизованную жизнь, тогда как «вера в Бога не гарантирует здоровья общества» (р. 45). Более того, атеисты обычно жертвуют больше денег на поддержку программ социальной защиты и прочие виды помощи людям (р. 46).

III. ОТВЕТ «НОВЫМ АТЕИСТАМ»

В оставшейся части статьи я отвечу на ряд приведенных выше утверждений атеистов. На мой взгляд, многие высказывания «новых атеистов» звучат убедительно, но на самом деле не содержат серьезных фактических доводов против религии. Исходя из этих соображений, я проанализирую несколько ключевых высказываний «новых атеистов», начав с наиболее обоснованных и даже в чем-то справедливых упреков в адрес христианства. Затем я рассмотрю более поверхностные возражения — их особенно приятно слышать из уст оппонента во время дебатов, поскольку такого рода доводы ничего не доказывают, и уж тем более не опровергают истинность религиозного мировоззрения. И, наконец, мы поговорим о тех доводах Хитченса и Харриса, которые я считаю наиболее существенными.

1. ОБОСНОВАННЫЕ УПРЕКИ

Даже христиане иногда разделяют возмущение атеистов, которые сетуют на дур-

ные поступки религиозных людей, — особенно когда речь идет о христианах, и когда эти дурные поступки влекут за собой бессмысленную гибель множества людей. И потому, идет ли речь о крестовых походах, или средневековой Инквизиции, или «охоте на ведьм», или раздорах вроде тех, что в последние годы имеют место в Ирландии, я думаю, подавляющее большинство христиан назовет такие поступки отвратительными. Вне всякого сомнения, христиане согласятся с атеистами в том, что в мире не должно быть места мусульманским террористам-смертникам, а также массовым убийствам христиан, евреев, а равно и иноверцев-мусульман. Безусловно, все это сложные проблемы, но в главном мы все едины. Развивать эту мысль дальше нет необходимости.

**Сэм Харрис поднимает
действительно важную
проблему, связанную с тем,
что христиане поверхностно
подходят к выбору
нравственных проблем,
которые требуют их участия**

Кроме того, выше я уже писал, что Сэм Харрис, на мой взгляд, поднимает действительно важную проблему: христиане поверхностно подходят к выбору нравственных проблем, которые требуют их участия. Я и сам много лет спрашивал своих студентов, почему до недавних пор христиане едва ли не игнорировали проблему массового голода в мире, да и сейчас она волнует лишь немногих верующих. Между тем, именно такие проблемы уносят наибольшее число жизней!

Поспешу добавить, что правильно, на мой взгляд, будет не оставлять нынешние попытки спасти жизни нерожденных младенцев, но при этом самым срочным и серьезным образом уделить внимание проблемам, на которые мы слишком долго закрывали глаза, — таким, как голод. Благодарение Богу, на призывы о помощи пострадавшим от природных катастроф во всем мире — будь то ураган «Катрина» в Новом Орлеане или цунами на другом конце света — христиане откликаются гораздо охотнее. И все же христиане, на мой взгляд, слишком материалистичны и слишком неохотно уделяют нуждающимся что-либо сверх небольшой суммы денег. Нам следует прислушаться к радикальным наставлениям Христа (см. Лк. 10:25-37; 12:33-34; 14:33) и апостолов (см. 1 Тим. 6:8-10, 17-18;

1 Ин. 3:16-18) по этому поводу и следовать им самым буквальным образом.

2. ПОВЕРХНОСТНЫЕ ВОЗРАЖЕНИЯ

Атеисты нередко раздражаются потоком эмоциональных обвинений в адрес христиан, которых упрекают в бесцеремонности, обмирщенности, приземленности, чрезмерном любопытстве или просто в неспособности следовать учениям Иисуса⁸. Такого рода упреки многообразны и подчас занимают десятки страниц текста. Все эти возражения я объединю в одну категорию, которую назову просто: «Христиане иногда ведут себя по-идиотски».

В ответ на эти возражения я могу лишь повторить, что верующие должны повиноваться своему Господу как в легких требованиях, так и в гораздо более трудных, требующих самопожертвования. Действительно, верующие во многих случаях обленились и пытаются уклониться от радикальной жизни веры, к которой их призывает Писание. Что же касается проявлений жестокости, я уже сказал, что христианам вести себя таким образом совершенно не подобает.

Атеисту же я задаю встречный вопрос: «Вы действительно считаете всевозможные версии аргумента „Христиане иногда ведут себя по-идиотски“ весомыми доводами? Судя по всему, эта проблема вас очень волнует». Затем я указываю на то, что поступки христиан, *какими бы ужасными они ни были*, ни в малейшей степени не опровергают христианства. Они безусловно свидетельствуют о том, что христиане способны на дурные поступки, но ни в коем разе не являются аргументом против истинности христианского мировоззрения. Собственно, как раз наоборот — они лишь иллюстрируют христианское учение о грехе. И Библия говорит, что даже верующие грешат (см., например, 1 Ин. 1:6-8).

Некоторые полагают, что живший в XIX столетии философ Фридрих Ницше нашел один из самых сокрушительных аргументов против христианства, когда сказал, что «в сущности, был только один христианин, и он умер на кресте»⁹. Однако христианам следует с готовностью признать, что мы зачастую не думаем и не поступаем так, как следует. На мой взгляд, об этом свидетельствует не только повседневная жизнь, но и страницы самого Писания. Даже такие святые, как Ной, Авраам, Моисей, Давид, Иоанн Креститель и Петр, знавали трудные времена.

Но все это никоим образом не опровергает истинность христианской веры, которая определяется истинностью или ложностью конкретных учений, а не тем, насколько по-

следовательно конкретные христиане следуют этим учениям. К примеру, Ницше был прав в том, что христиане подчас непоследовательны, даже чудовищно непоследовательны в своей жизни, но это никак не отражается на истинности христианства. Даже Хитченс понимает, что религиозные люди, которые поступают дурно, тем самым не дискредитируют религиозную систему, которую исповедуют. Правда, в таком случае непонятно, почему в своей книге он снова и снова высказывается так, словно дурные поступки верующих дискредитируют вероучение.

***Ницше был прав,
и христиане зачастую
непоследовательны
в своей жизни,
но это никак не отражается
на истинности христианства***

3. НАИБОЛЕЕ СУЩЕСТВЕННЫЕ АРГУМЕНТЫ

В этом разделе я рассмотрю примерно с десятком наиболее существенных возражений против христианства, которые выдвигают Хитченс и Харрис. Иными словами, речь пойдет о тех доводах, которые, будь они справедливы, могли бы поставить под сомнение истинность христианского учения.

В некоторых случаях я буду отвечать на вопросы, которые Харрис и Хитченс упоминают лишь мимоходом, иногда одной строчкой, уделяя этим моментам гораздо больше внимания, нежели два названных автора. Причина в том, что они зачастую не доводят свои мысли до конкретных выводов, которые могли бы поставить под сомнение религию. Свои аргументы они никогда не излагают в строго научной форме, в виде последовательности логических шагов. Скорее, как мы уже не раз отмечали, они довольствуются тем, что поднимают шум, а затем предоставляют хору несведущих читателей поддержать их дружными криками, которые, вероятно, звучат для уха «новых атеистов» победной песнью.

Я уже писал, что ни одно возражение, который мы будем рассматривать, ни Хитченс, ни Харрис не аргументируют обстоятельно и подробно. Поэтому я опровергну их конкретные доводы, но не стану рассматривать никакие возможные контраргументы. Очевидно, что в рамках одной статьи это сделать нереально.

Однако в каждом случае я постараюсь показать, почему рассуждения Хитченса и Харриса не достигают цели.

Существование Бога

Если человек называет себя атеистом, для этого у него должны быть серьезные основания. Судя по всему, Харрис считает так же — он сам мудро напоминает нам, что не следует верить во что бы то ни было без опоры на факты (р. 67). Между тем, привести убедительные доказательства истинности своих взглядов у Хитченса и Харриса не получается — напротив, чаще всего их рассуждения звучат так, словно истинность атеизма естественным образом вытекает из того очевидного факта, что некоторые религиозные люди ведут себя, как полные идиоты.

Как я уже упоминал, в главе, которая, судя по названию, должна была опровергнуть «доказательство от целесообразности» (Argument from Design), Хитченс перескакивает с одной мысли на другую, зачастую никак не связанную с первой, и рассказывает то о своих путешествиях, то о различных научных открытиях, но не развивает никакую последовательную идею. Каким образом с помощью подобных рассуждений можно доказать истинность *чего бы то ни было* или изложить *какую бы то ни было* точку зрения, не говоря уже о том, чтобы защитить атеизм или опровергнуть теизм, остается загадкой.

Харрис, чья книга более глубока, также ограничивает свои рассуждения теорией эволюции и неспособностью теории разумного замысла оправдать существование Бога. Однако по ходу рассуждений он затрагивает различные философские вопросы. Например, он добровольно и без всякой выгоды для себя признает, что «то, каким образом начался процесс эволюции, по-прежнему остается тайной» (р. 73), и что «никто не знает, как или почему возникла Вселенная» (р. 75).

Если атеистов беспокоит это невежество относительно абсолютно фундаментальных истин, связанных с происхождением Вселенной и эволюцией, как они могут быть столь уверены, что Творцом не является Бог? Будь я атеистом, это честное признание в собственном невежестве относительно столь важных вопросов просто лишило бы меня покоя.

Еще более усугубляет ситуацию признание Харриса, что, даже если бы у Вселенной был творец, это еще не означало бы, что этот творец — библейский Бог, потому что мир мог быть сотворен «злым Богом» (р. 73). Хотя до

Библии нам еще далеко, как пешком до Луны, данное предположение Харриса, явно не идет на пользу его тезису о правоте атеизма, поскольку, если существует *хоть какой-то* Бог, атеизм, естественно, ошибочен.

Чаще всего создается впечатление, что истинность атеизма естественным образом вытекает из того простого факта, что некоторые религиозные люди ведут себя, как полные идиоты

Предположение Харриса о том, что Вселенная могла быть создана «инопланетным суперкомпьютером» (р. 73), лишь порождает вопрос о том, откуда взялась эта инопланетная раса, — большинство читателей должно это понимать. Неужели Харрис действительно ожидает от нас согласия с заявлением о том, что, поскольку 99% видов земной флоры и фауны вымерли, «уже один этот факт исключает возможность разумного замысла» (р. 75)? Вдобавок, он утверждает, что и самого Бога кто-то должен был сотворить (р. 73), но ни на на миг не задумывается о том, что атеизм точно так же нуждается в каком-то первоисточнике всего сущего. Очевидно, что этот пробел не могут заполнить конечные источники, к числу которых относится все, что мы на данный момент знаем о природе. И потому, последовав примеру Харриса и приняв на веру реальность эволюции, мы неизбежно окажемся перед вопросом о первоисточнике этого процесса.

Но Харрис почему-то уверен, что христиане не желают приводить доказательств существования Бога (р. 51). Уже одно это наводит на мысль, что Харрис попросту не общается с теми консервативными, верящими Библии христианами, которым он адресовал свою книгу (р. viii). Чтобы убедиться, что Харрис неправ, достаточно обратиться к многочисленным научным монографиям, в которых идет речь о существовании Бога¹⁰. Но я все-таки надеюсь, что Харрис, равно как и его коллеги Хитченс и Ричард Докинз, не остановится на этом и вступит в полноценный диалог с авторами соответствующих публикаций.

Абсолютные нравственные ценности?

Как мы уже убедились, и Хитченс, и Харрис настаивают на том, что атеисты могут быть

столь же нравственны, как и христиане. Харрис заходит несколько дальше: он неоднократно повторяет, что атеисты тоже могут верить в «объективные нравственные ценности» и полагать, что в основе некоторых нравственных принципов лежит нечто объективное; поэтому насилие, убийство и рабовладение порочны абсолютно (pp. 19, 23-25).

Интересно, не кривятся ли философски подкованные атеисты, читая эти слова Харриса? В теоретических дискуссиях на тему этики атеисты-философы практически никогда не настаивают на существовании абсолютных этических норм. И причина того, почему они отрицают существование самодостаточных, абсолютных этических норм, очевидна: объективные нравственные нормы едва ли могли возникнуть в рамках атеистической эволюционной системы, основанной на механистических принципах случайного развития жизни. Атеисты почти всегда утверждают, что каждое общество создает собственную мораль, исходя из прагматических и утилитарных целей. Однако для атеистов никакая этическая норма не является изначально правильной или неправильной, а нравственность — объективной.

Создается впечатление, что Харрис, как минимум, не знаком с философскими дискуссиями, ведущимися в контексте его собственного мировоззрения, и использует термины неаккуратно и без должной точности. Но настаивая на том, что у него действительно есть серьезные основания говорить об объективной природе нравственности, Харрис не способен объяснить эту этическую теорию, исходя из постулатов своего атеистического мировоззрения. И это лишь обрадует теистов, потому что уступка Харриса, по существу, укрепляет самую важную посылку нравственного аргумента в пользу существования Бога.

Проблема зла

Кроме того, Харрис ставит под сомнение благость Бога, допустившего такие события, как уничтожение Нового Орлеана ураганом Катрина, Холокост и прочие природные или гуманитарные катастрофы. По мнению Харриса, эти бедствия доказывают, что Бог «либо ни на что не способен, либо является злом» (pp. 50-57).

Как уже было сказано выше, в рамках одной-единственной статьи я очевидно не могу в полной мере рассмотреть этот аспект проблемы зла. Впрочем, Харрису это тоже не под силу. Только он, судя по всему, не понимает, в какой тупик сам себя загнал. Если Харрис настаивает

на вере в объективные нравственные нормы, о чем мы говорили в предыдущем разделе, эта логика с наибольшей вероятностью приводит к теистическому мировоззрению, потому что объективная нравственность дает возможность говорить о существовании Бога.

Если же Харрис откажется от утверждения о существовании абсолютных нравственных ценностей в пользу почти единодушного мнения его собратьев-атеистов — что этические нормы не объективны, а являются продуктом общественного развития, — то больше не сможет называть Бога «злым», оставаясь в рамках атеистического мировоззрения¹¹. И понятно, почему. Ведь если абсолютных нравственных ценностей не существует, атеисты попросту не могут говорить о существовании объективного зла. Иными словами, если абсолютные нравственные ценности отвергаются как плод фантазии теистов, неизбежно придется признать, что даже такие злодеяния, как Холокост, — это всего лишь события, противоречащие нашим личным представлениям о морали. Так, человек может испытывать непреодолимое личное отвращение к употреблению в пищу баклажанов, однако назвать поедание данного продукта безнравственным поступком он, конечно, не вправе. Иными словами, в рамках атеистической этики все, что мы считаем злом, — это вопрос личных предпочтений, а не объективная проблема. Атеисты проиграли теистам на своем любимом поле.

Подведем краткий итог. Невозможно усидеть на двух стульях одновременно. Либо мы признаем существование абсолютных нравственных ценностей и сталкиваемся с большой вероятностью того, что Бог существует, либо мы отрицаем существование абсолютных нравственных ценностей и признаем, что не можем винить Бога в творящемся вокруг зле, потому что объективных критериев добра и зла попросту не существует. В обоих случаях атеизм терпит поражение.

Чудеса

Больше всего времени Хитченс отводит на критику римокатоликов, которые пытаются доказать, что те или иные святые творили чудеса, с целью их канонизации. Но эту тему, как и некоторые другие, я предпочел бы обсуждать в личной беседе.

У меня нет возможности подробно рассмотреть здесь вопрос о воскресении Христа. Скажу лишь, что вопросы Хитченса, на мой взгляд, неспособны породить сомнения в достоверности этого события. Более того, в пользу реальности

воскресения Христа свидетельствуют даже те данные, истинность которых признает большинство критически (и скептически) настроенных ученых, изучающих данный вопрос¹².

Мимоходом оброненное замечание, что в мифологических религиях присутствуют истории о чудесах, аналогичных христианским, дает представление о том, в каком направлении Хитченс стал бы развивать свои рассуждения. В реальном диалоге с атеистом этот поворот также был бы на руку христианину. Судя по всему, Хитченс попросту не в курсе, что многие истории о чудесах, которые он упоминает, на самом деле появились позже христианства, через много лет и даже столетий после смерти их предполагаемых авторов, и в этих историях, как правило, фигурируют вымышленные герои, такие как Геракл. По существу, нет ни одного языческого мифа, повествующего о чьем-то воскресении, который можно было бы достоверно датировать эпохой до рождения Христа¹³.

Рациональная основа религии

К этому моменту читатель уже, вероятно, догадался, что я не из тех христиан, которые согласились бы с тезисом Харриса или Хитченса об иррациональности христианской веры. Как мы уже не раз имели случай убедиться, верующим необходимо иметь под ногами твердое рациональное и эмпирическое основание, о чем бы ни шла речь — о существовании Бога, об истоках человеческой нравственности, о существовании Вселенной или жизни, или о воскресении Христа. И я бы существенно расширил этот список. Таким образом, я не согласен с представлениями Харриса и Хитченса о природе христианской веры и настаиваю на том, что христианство вполне способно отстоять свою истинность, когда речь заходит о фактах и доказательствах.

Ветхозаветная мораль

Любимый аргумент «новых атеистов» гласит, что Ветхий Завет изобилует безнравственными историями, учениями и заповедями. В качестве первого шага нам, опять-таки, следует спросить атеистов, разделяющих взгляды Хитченса и Харриса, откуда они взяли свои представления о добре и зле. Как уже было сказано, они могут настаивать на своей вере в абсолютные этические нормы — однако эта вера не только чужда их собственному мировоззрению, но и является серьезным аргументом в пользу существования Бога. Если же они станут отрицать существование абсолютных этических

норм, тем самым они лишают собственный аргумент всякого смысла. Так что для начала им следовало бы подвести рациональное основание под идею «безнравственного» Бога — конечно, с учетом своего атеизма и своей неспособности объективно различить добро и зло.

Более того, составив длинный список ветхозаветных жестокостей, Хитченс неоднократно и недвусмысленно утверждает, что ничего этого в реальности не было — все это религиозная мифология! Он подытоживает: «Можно только порадоваться, что некоторые из описываемых событий, скорее всего, не происходили на самом деле». Но если эти события, в том числе и геноцид, не происходили на самом деле, разве это не лишает всякого основания тезис Хитченса о «безнравственности» Ветхого Завета? Действительно, вопрос о хананеях непрост, но масштаб затруднения в значительной мере уменьшается тем, что атеисты отрицают существование абсолютных нравственных ценностей, а некоторые вдобавок считают всю эту историю вымышленной. А если изучить библейские тексты, которые приводит Хитченс, с применением здравых принципов герменевтики — например, сознавая, что повествование о некоем событии само по себе не означает его одобрения¹⁴, — аргумент атеистов и вовсе рассыпается в прах.

Проблемы Нового Завета

Упоминает Хитченс и о различных вопросах, связанных с текстом Нового Завета, — например, о внутренних противоречиях и о проблеме источников, на которых основаны Евангелия. По существу, это самая слабая глава в его книге. И не потому, что вопросы надуманы, а потому, что, даже по мнению критически настроенных ученых, они не ставят под сомнение принципиальные исторические факты. Например, как я уже писал выше, большинство критически настроенных ученых сегодня верят, что Иисус так или иначе действительно воскрес из мертвых в каком-то смысле¹⁵. Если бы вопросы Хитченса ставили под сомнение достоверность новозаветного текста, разве стали бы критики признавать реальность столь невероятного события?

Вопросы к происхождению религий

Хитченс утверждает, что такие религии, как мормонизм и ислам, объясняют свое возникновение целым рядом крайне сомнительных событий. Он не развивает эту мысль, но, похоже, совершенно не понимает, что, заго-

ворив об этом, допустил грубый логический ляп, известный как «генетическая ошибка». Ошибочность подхода Хитченса не должна ни у кого оставлять сомнений: каким бы образом религии не появлялись на свет, главным вопросом является вопрос об их истинности. Религия может появиться при очень подозрительных обстоятельствах, но при этом ее принципиальные догматы могут быть истинными.

Конечный итог

Харрис пишет, что рано или поздно одна сторона неизбежно победит в споре, а другая проиграет (р. 5). Однако он не замечает, что его слова порождают другую проблему философского свойства. По иронии обстоятельств, если атеист прав, после смерти он не сможет в этом убедиться, ведь ни один человек не может пережить смерть мозга и удостовериться в том, что будет дальше¹⁶. С другой стороны, если прав окажется теист-христианин, утверждение Харриса будет справедливо. Но, к несчастью для самого Харриса, в этом случае он *поймет*, что погиб. Сам Харрис с сожалением признает этот факт (рр. 3-4).

Другие философские проблемы

Мы уже убедились, что ахиллесовой пятой как Хитченса, так и Харриса, как правило, являются рассуждения на философские темы. В качестве последнего примера Харрис повторяет избитый тезис секуляристов, что атеизм — это не мировоззрение, а попросту отсутствие мнения, подобно фразе «не астролог» (р. 51). Из этого следует, что атеисты нейтральны и объективны, тогда как все остальные, в т. ч. теисты, предубеждены! Однако в реальности любая точка зрения, в том числе и атеизм, предвзята. Утверждать обратное значило бы отрицать, что исходная философия атеизма, натурализм, является мировоззрением. Большинство ученых согласится с тем, что это философски наивно.

Жертвы религии и атеизма

«Новые атеисты» с готовностью утверждают, что во имя религии множество людей лишилось жизни¹⁷. Однако ни о каком сравнении здесь не может быть и речи: только в XX веке атеистические и светские режимы умертвили более 100 млн. человек — в сто с лишним раз больше, чем христиане, начиная с крестовых походов и до сегодняшнего дня¹⁸. Тем не менее, это ни в коей мере не оправдывает хри-

стиан; мы уже писали, что христианам следует испытывать стыд за эти цифры, пусть даже несравнимо меньшие, чем количество жертв неверующих.

Благотворительность и здоровье общества

Харрис также утверждает, что преимущественно жители атеистических стран обычно отличаются самым крепким здоровьем (р. 45), а отдельные атеисты входят в число самых щедрых филантропов (р. 46). Хитченс согласен: «...невозможно утверждать, что религия делает людей добрей или цивилизованней. Чем преступник страшней, тем набожней». Но эти утверждения попросту расходятся с данными многочисленных недавних исследований.

Прав ли Харрис относительно филантропии? Недавнее исследование показало, что американские атеисты и агностики с *гораздо меньшим* желанием (20%) участвуют во внецерковных благотворительных проектах, нежели их верующие соотечественники (30%), реже занимаются неоплачиваемой работой на благо общества (41% против 68%) или помогают бездомным и неимущим (41% против 61%). Более того, атеисты и агностики в 2006 году жертвовали в среднем по 200 долларов, а их верующие сограждане — в семь раз больше. Вдобавок, почти четверть агностиков и атеистов (22%) в том году не дала ни копейки на благотворительность, а среди верующих таких людей было только 7%¹⁹.

Прав ли Харрис, говоря о лучшем здоровье атеистов? Этот спорный тезис опирается на общий отчет о здоровье населения Земли, опубликованный в 2005 году Организацией Объединенных Наций и оценивающий страны в целом. Харрис берет свои данные из раздела «Страны с высоким уровнем атеизма» (pp. 43-46) — едва ли лучший источник конкретных сведений о пользе атеизма.

Данные же многочисленных узких исследований свидетельствуют об обратном. Специалисты из клиники Майо провели скрупулезный обобщенный анализ данных, полученных в результате примерно 1200 исследований, изучавших связь духовности с физическим и душевным здоровьем. Выяснилось, что, как показывает большинство подобных исследований, «участие в религиозной и духовной жизни ассоциируется с лучшим состоянием здоровья», и этот вывод «представляется однозначным», несмотря на то, что установить причинно-следственную связь между духовностью и здоровьем не так просто²⁰.

Другие исследователи пришли к выводу, что религиозность способствует гораздо лучшему эмоциональному и психическому состоянию студентов ВУЗов²¹, повышает уровень занятости²² и порождает в целом более постоянное ощущение счастья (при этом в заключении исследователей говорилось: «Имеющие религиозные убеждения, как правило, более счастливы, чем атеисты и агностики»)²³. Процитированное выше исследование, проведенное социологическим центром Barna Group, показало, что атеисты и агностики испытывают чувство умиротворенности гораздо реже (67%), чем активно религиозные люди (90%)²⁴. Таким образом, по всем перечисленным критериям атеизм очевидно и значительно уступает религии.

IV. ВЫВОД

Стиль книг «новых атеистов», таких как Хитченс, Харрис и Ричард Докинз, постоянно меняется — от яркой прозы до велеречивых, подчас бессвязных сентенций. Но главное отличие всех этих книг состоит в том, что главные аргументы авторов лишены фактического основания, редко затрагивают действительно важные вопросы и оставляют множество пробелов, благодаря чему просто напрашиваются на встречную критику. Если воспользоваться боксерским термином, авторы просто «подставляются»! Но важнее всего то, что самые серьезные претензии «новых атеистов» к христианству разбиваются фактами. Хотя эти книги написаны людьми, настаивающими на важности фактических доказательств²⁵, их собственная аргументация оставляет желать много лучшего.

СНОСКИ

1. К примеру, атеист Майкл Рузе, специализирующийся в области философии науки, так отозвался о Ричарде Докинзе: «Книга „Иллюзия Бога“ заставляет меня устыдиться того, что я атеист...» (цит. по McGrath Alister, McGrath Joanna Collicutt. *The Dawkins Delusion: Atheist Fundamentalism and the Denial of the Divine* (Downers Grove, IL: InterVarsity, 2007).
2. См. McGrath and McGrath, *Dawkins Delusion*, pp. 11-12.
3. Хитченс, Кристофер. Бог не любовь. Как религия все отравляет (Альпина нон-фикшн, 2011).
4. Знатоки творчества Кьеркегора, вероятнее всего, не согласятся с таким изложением взглядов этого философа, которое предлагает Хитченс.
5. В английском оригинале 6-я глава называется «Доказательство от разумного замысла» (Argument from Design).

6. Harris, Sam. *Letter to a Christian Nation* (New York: Knopf, 2003).
7. Harris, Sam. *The End of Faith: Religion, Terror, and the Future of Reason* (New York: Norton, 2004).
8. Существуют и более серьезные возражения, связанные с тем, что на протяжении столетий христиане слишком часто гнали и даже убивали инакомыслящих. Но я только что выразил свое отвращение к подобным поступкам, поэтому повторяться не стану.
9. Ницше, Фридрих. Антихрист. Проклятие христианству (М.: Мысль, 1990), том. 2. Перевод В. А. Флэровой. URL: www.philosophy.ru/library/nietzsche/antichrist.html
10. Вот лишь некоторые из них: Swinburne, Richard. *The Existence of God* (Oxford: Clarendon, 1991); Parrish, Stephen E. *God and Necessity: A Defense of Classical Theism* (Lanham, MD: University Press of America, 1997); Moreland J. P. *Scaling the Secular City: A Defense of Christianity* (Grand Rapids, MI: Baker, 1987).
11. Между тем, некоторые атеисты не довольствуются заверениями Харриса, что некоторые поступки и явления безусловно плохи с нравственной точки зрения (pp. 18-19, 24), а признают, что проблема существует, и что атеисты действительно не способны объективно оценить нравственность или безнравственность таких событий, как Холокост. Однако тут же делают оговорку, что, упрекая Бога в безнравственности, они исходят не из собственных атеистических убеждений, а всего лишь указывают на внутреннюю непоследовательность теистического мировоззрения. На мой взгляд, такой поворот темы дает теисту большое преимущество — и не только потому, что атеисты признали существование проблемы. Просто, если мы беремся оценивать проблему зла и страданий с точки зрения теизма, нам придется принять во внимание и все остальные принципиальные положения теизма, такие как существование Бога, абсолютных нравственных ценностей, жизни и жизни после смерти. Кроме того, нам придется принять во внимание и особенности конкретных форм теизма (в т. ч. христианства) — отношение к достоверности Писания, воскресению Христа, чудесам Христа, исполнившимся пророчествам и т. п. Дать объяснение проблеме зла и страданий исходя из теистического (в особенности христианского) мировоззрения, в котором присутствуют указанные учения, гораздо проще, нежели пытаться объяснить все эти остальные понятия в свете боли и страданий.
12. Из моих книг о воскресении Иисуса обратите особое внимание на следующие: Habermas, Gary R. *The Risen Jesus and Future Hope* (Lanham, MD: Rowman & Littlefield, 2003) и Habermas, Gary R., Licona, Michael. *The Case for the Resurrection of Jesus* (Grand Rapids, MI: Kregel, 2004).
13. Кратко этот вопрос рассмотрен в моей книге *The Risen Jesus and Future Hope* (pp. 14, 29-30).
14. См. замечательную статью Copan, Paul. "Is Yahweh a Moral Monster? The New Atheists and Old Testament Ethics" // *Philosophia Christi*, Vol. 10, No. 1, 2008, pp. 7-37 (URL: www.epsociety.org/library/printable/45.pdf). Более популярное изложение вопроса можно найти в книге Marshall, David. *The Truth Behind the New Atheism* (Eugene, OR: Harvest House, 2007), chap. 6.
15. Habermas, Gary R. «Mapping the Recent Trend toward the Bodily Resurrection Appearances of Jesus in Light of Other Prominent Critical Positions» // *The Resurrection of Jesus: John Dominic Crossan and N. T. Wright in Dialogue* (ed. Robert B. Stewart; Minneapolis, MN: Fortress, 2006).
16. Таким образом, Харрис споткнулся о знаменитую дилемму Джона Хика. См. Hick, John. «Theology and Verification» // *Theology Today*, Vol. 17, April 1960, pp. 12-31.
17. Хитченс. Бог не любовь.
18. Д'Суза, Динеш. Чем замечательно христианство (СПб.: Библия для всех, 2012). Цифры, приведенные Д'Сузой могут показаться чересчур консервативными. См. Rummel R. J. *Statistics of Democide: Democide and Mass Murder Since 1900* (Charlottesville, VA: University of Virginia Press, 1997).
19. «Atheists and Agnostics Take Aim at Christians», The Barna Group, 11.06.2007 (URL: www.barna.org/FlexPage.aspx?Page=BarnaUpdate&BarnaUpdateID=272).
20. «Study, Review and Editorial Focus on Religion, Spirituality and Medicine», Mayo Clinic, 11.12.2001 (URL: www.mayoclinic.org/news2001-rBt/921.html).
21. Honus, Sarah. «A Spiritually Inclined Student is a Happier Student» // *USA Today*, 27.10.2004 (URL: www.usatoday.com/Veducate/college/education/article8/20041031.htm).
22. «Religion to Thank for High Employment Rates, Study Shows» // *Times Online*, 01.10.2007 (URL: www.timeBonline.co.uk/tol/commenffaith/article2566736.ece?print=yes&randnum).
23. «Go to Church and Pray If You Want to Be Happy, Say Scientists» // *The Daily Mail*, 17.03.2008 (URL: www.dailymail.co.uk/page8/live/articles/news/news.html?in_article_id=537628&in_).
24. «Atheists and Agnostics Take Aim at Christians».
25. Хитченс. Бог не любовь, гл. 5; Харрис, pp. ix, 67.

Гэри Хабермас (род. 1950) — известный американский христианский апологет и философ, автор 35 книг, 60 глав или статей в коллективных изданиях, более 100 статей в научных журналах. Д-р Хабермас часто выступает на телевидении и участвует в публичных дебатах. Например, в 1985 году его дебаты с известным британским атеистом Энтони Флю о воскресении Христа собрали аудиторию в 3000 человек.

Оригинал статьи был опубликован в журнале
Journal of the Evangelical Theological Society.
 Переведена и опубликована
 с разрешения автора и издателей.

БОГ И «ЛЕТАЮЩИЙ МАКАРОННЫЙ МОНСТР»

Уильям Лэйн Крейг

Уважаемый профессор Крейг! Суть аргументов в пользу существования Бога сводится к следующему: берутся некие факты (физические постоянные, наделенная сознанием душа, свидетельства очевидцев о чудесах и т. п.), и существование Бога объявляется лучшим объяснением этих фактов. Но против такого подхода есть несколько принципиальных возражений. Во-первых, подобные рассуждения не показывают, почему теизм объясняет эти факты лучше, нежели, скажем, гипотеза о существовании могущественного Летающего Макаронного Монстра. Во-вторых, она не показывает, почему лучшим объяснением не может быть существование некоего злого существа (некоего могущественного и злонамеренного существа — наподобие, скажем, сатаны) — особенно, если в число рассматриваемых фактов включить существование зла. Что Вы на это ответите? Большое спасибо.

Властимил

По сути, Вы спрашиваете о том, какие выводы из различных аргументов в пользу существования Бога (если они здравы), мы можем сделать относительно природы Того, чье существование мы таким образом доказываем. Разные аргументы позволяют нам делать выводы о разных аспектах Его природы.

Любимый народом образ «Летающего Макаронного Монстра» был придуман Бобби Хендерсоном, который летом 2005 года написал в Комитет по образованию штата Канзас письмо с протестом против использования в школах наклеек с информацией о теории Разумного Замысла. Этот образ быстро превратился в международную сенсацию (см. веб-страницу Хендерсона www.venganza.org).

С помощью образа Макаронного Монстра Хендерсон высмеивал вывод о существовании разумного Автора вселенной. Он писал: «Давайте не будем забывать, что существует множество теорий Разумного Замысла. Я и многие мои единомышленники по всему миру придерживаемся твердого убеждения, что вселенная была сотворена Летающим Макаронным Монстром. Именно Он сотворил все, что мы видим, и все, что мы ощущаем». По словам Хендерсона, ему было известно об этом существе довольно много:

...Возможно, следует рассказать вам о наших убеждениях немного подробнее. Мы располагаем фактами, указывающими на то, что Летающий Макаронный Монстр

сотворил вселенную. Никто из нас, конечно, тогда еще не жил и не мог видеть это своими глазами, но у нас есть письменные свидетельства об этом. Мы располагаем несколькими объемистыми томами, в которых раскрываются все подробности Его могущества... Он, конечно же, невидим и с легкостью может проникать обычную материю... Прилагаю картинку, на которой Он изображен творящим гору, деревья и карлика.

Как следует из прилагаемого рисунка, Монстр состоит из двух больших тефтелей, окруженных массой макарон, увенчанных двумя глазными яблоками. Очевидно, что Летающий Макаронный Монстр — это конечный, материальный объект, который, в силу каких-то необъясненных причин, недоступен для наших органов восприятия.

Смешно до слез! Но в чем смысл пародии? О чем она говорит? Поразительно, что пародия Хендерсона ни коим образом не ставит под сомнение ни правомерность, ни необходимость вывода о существовании разумного Автора вселенной. Скорее, мысль пародии такова, что мы можем знать очень немного, если вообще что-то можем знать о природе этого Автора, а потому у нас нет оснований описывать этого Автора как Бога, в особенности как Бога некоей конкретной религии.

Самое любопытное, что теоретики Разумного Замысла — такие как Уильям Демб-

ски — уже много лет твердят то же самое, но все, похоже, подозревают их в неискренности. Дембски совершенно недвусмысленно говорит, что на основании факта сложности вселенной невозможно сделать вывод, что Автор вселенной бесконечен, всемогущ, всеведущ, всеблаг и т. п. Именно на этом основании теоретики Разумного Замысла отрицают, что их теория представляет собой завуалированную религию. Отождествление Автора с Богом — это богословский вывод, который невозможно обоснованно сделать из одного только аргумента о разумном устройстве.

Дембски пишет:

Сторонники теории Разумного Замысла не говорят о Боге потому, что аргументы в пользу Разумного Замысла не дают основания говорить о Боге. Логика теории Разумного Замысла подсказывает нам, что определенные закономерности, наблюдаемые в природе, определенно указывают на наличие разумного Автора. Однако никакая цепь умозаключений не позволит нам прийти от этих ограниченных закономерностей в природе, свидетельствующих о разумном замысле, к выводу о существовании трансцендентного Бога-Творца, о котором говорят основные теистические религии... Как христианин я убежден, что главным источником разумного замысла, стоящего за вселенной, является христианский Бог... Но никакие физические или биологические свидетельства в пользу Разумного Замысла не дают мне оснований для такого вывода... Если сторонники теории Разумного Замысла не говорят о Боге, они делают это вовсе не из лукавства или

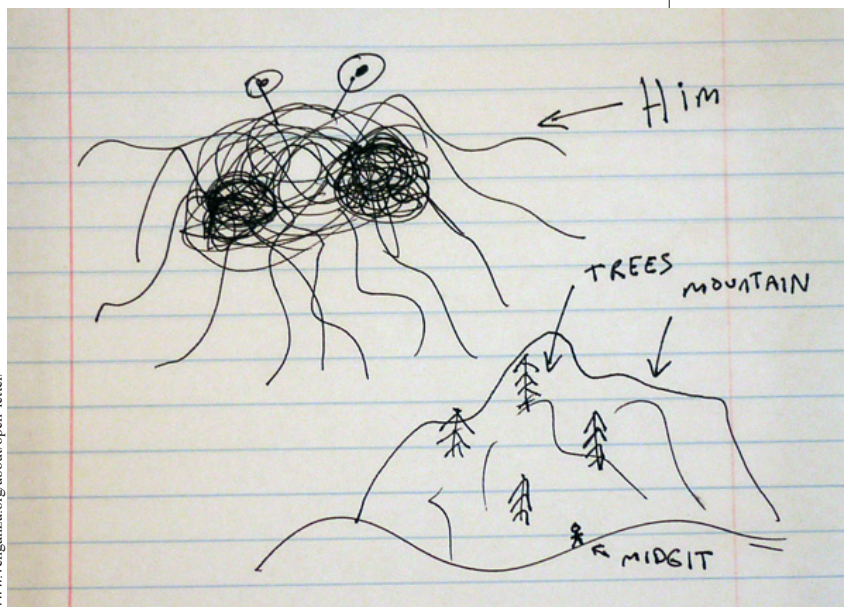
двуличия, но просто потому, что остаются в объективных границах своей теории (*The Design Revolution*, p. 26).

На этом основании Дембски убежден, что религиозные интерпретации теории Разумного Замысла не следует преподавать в школах. Если бы Дембски это пришло в голову, он и сам мог бы воспользоваться образом Летающего Макаронного Монстра для иллюстрации собственных мыслей! Таким образом, пародия Хендерсона, по иронии обстоятельств, на самом деле лишь подтверждает один из главных тезисов теории Разумного Замысла — что эта теория не является религиозным учением. Вывод о существовании Автора — это еще не вывод об истинности какого-то конкретного божества.

Но это не значит, что на основании сложности космоса мы не можем сделать никаких выводов об Авторе вселенной. Главным образом, мы можем сделать вывод, что существует некое личностное, а потому обладающее самосознанием и волей, а также невообразимым уровнем интеллекта Существо, сотворившее вселенную. Если бы люди действительно верили в это, вместо насмешек и издевательств они широко раскрыли бы глаза и разинули рты от изумления.

Более того, представляется логичным, что любое лучшее объяснение существования вселенной должно предполагать существование личностного существа, не обладающего материальным телом. Ведь любое существо, состоящее из материи, будет обладать той самой сложностью устройства, которую мы сейчас пытаемся объяснить. Таким образом, старое доброе возражение — «Кто сотворил Творца?» — жестко препятствует любым поползновениям представить Автора вселенной материальным объектом. И это сразу же исключает любые претензии Летающего Макаронного Монстра на роль лучшего объяснения.

А как же быть с другими аргументами в пользу существования Бога? Аргумент от необходимого объяснения, если он результативен, доказывает существование метафизически необходимого, беспричинного, находящегося вне времени и пространства, нематериального, личностного Творца вселенной. Этот вывод также несовместим с предположением, что достаточным объяснением всего сущего является Летающий

Макаронный Монстр, потому что материальный объект (даже недоступный для наших органов чувств) не может ни быть метафизически необходимым или нематериальным, ни находиться вне пространства и времени.

Космологическое доказательство «Калам», если оно здраво, позволяет нам говорить о существовании безначального, беспричинного, находящегося все пространства и времени, неизменного, нематериального, чрезвычайно могущественного личностного Творца вселенной. Опять же, существо, обладающее такими качествами, не может быть чем-то вроде Летающего Макаренного Монстра.

Нравственный аргумент дополняет космологический аргумент и аргумент от разумного устройства вселенной, помогая нам увидеть нравственную природу Творца вселенной. В результате мы получаем личностное, метафизически необходимое существо, которое совершенно благо, природа которого является эталоном добра, и заповеди которого являются нашими нравственными обязательствами. Этот аргумент исключает любую возможность того, что метафизический Абсолют представляет собой некое злое существо, наподобие сатаны. Зло, представляя собой отсутствие добра, паразитирует на добре и не может существовать в качестве высшего существа.

Наконец, онтологический аргумент дает нам основания думать, что Бог, как величайшее возможное существо, метафизически необходим и обладает высшей степенью превосходства, то есть всемогущ, всеведущ и всеблаг. Несчастный Летающий Макаренный Монстр, увы, отдыхает.

Думаю, вы уже убедились, что образ Летающего Макаренного Монстра — и как пародии, и как существа — сильно переоценен. В качестве пародии он неспособен продемонстрировать, что вывод о существовании разумного Автора вселенной неправомерен или необоснован. Единственное, что показывает эта пародия, — мы не вправе делать из наших постулатов не основанные на фактах выводы о неоднозначных качествах Автора вселенной. Специалисты по натурбогословию знали об этом всегда. Вот почему, к примеру, Фома Аквинский в своем трактате «Сумма богословия» после пяти коротких абзацев, в которых он доказывает существование Того, «кого все именуют „Богом“», переходит к разговору о простоте, совершенстве, благодати, неограниченности, вездесущности, неизменности, вечности и единстве Бога.

Как существо Летающий Макаренный Монстр представляет собой совершенно не-

достаточное объяснение тех явлений, о части которых Вы упоминаете, и которые лежат в основе аргументов в пользу существования Бога. Это аргументы, если они здравы — а я думаю, что они вполне здравы, — в совокупности указывают на существование метафизически необходимого, самодостаточного, безначального, беспричинного, находящегося вне времени и пространства, нематериального, личностного, всемогущего, всеведущего Автора и Творца вселенной, который совершенно благ, природа которого является эталоном добра, и заповеди которого являются нашими нравственными обязательствами.

Бобби Хендерсон

Настоящий урок, который нам следует извлечь из истории с Летающим Макаренным Монстром, заключается в том, что он показывает, как бесконечно далека наша популярная культура от великой традиции натурбогословия. Говорить о богословии — все равно, что говорить на другом языке. То, что люди могут сравнивать веру в Бога с беспочвенной верой в некоего выдуманного монстра, показывает, насколько ничтожно их знакомство с сочинениями Ансельма Кентерберийского, Фомы Аквинского, Лейбница, Пэйли, Сорли и множества других покойных и ныне живущих авторов. Без сомнения, вина отчасти лежит на столь же невежественных христианах, которым нечего сказать, когда от них требуют дать отчет в их уповании, и вера которых, соответственно, выглядит необоснованной и надуманной. Однако причины проблемы также следует искать в низком уровне образования, интеллектуальной лени и отсутствии любознательности. Принимая во внимание возрождение, которое в последние полвека переживает натурбогословие, нам нечем оправдаться за такие жалкие карикатуры на веру в Бога, как вера в Летающего Макаренного Монстра.

ЛИБЕРАЛЫ, ВЕРЯЩИЕ БИБЛИИ

Тодд Уилкен

Когда что-то теряет силу и устаревает, оно очевидно скоро исчезнет. Это же справедливо и применительно к церквям. Если церковь неспособна измениться, она, в конце концов, умрет.

Очевидно, что перемены в литургии и структуре неизбежны, и перемены эти, наверное, будут радикальными, если не полными... формы, которые Церковь принимала в прошлом, неизбежно должны умереть.

Одно из этих утверждений принадлежит известному христианскому либералу. Второе — известному христианскому консерватору. Можете ли вы, не подглядывая в сноски, определить, которое принадлежит либералу, а которое — консерватору?

Определить невозможно, не так ли?

Один — противник аборт, клонирования людей, использования эмбриональных стволовых клеток и однополых браков, выступающий против удаления слов «перед Богом» из Клятвы на верность и слов «Мы верим в Бога» с бумажных денег. Другой считает Библию мифом. Однако оба утверждают, что Церковь либо изменится, либо умрет¹.

Откровенных либералов опознать нетрудно. Они сразу скажут вам, что не верят в то, о чем говорит Библия. Но как быть с либералами, которые считают себя консерваторами? Как быть с либералами, которые называют себя христианами и утверждают, что верят Библии?

Многие христиане сегодня считают себя консервативными. Они против аборта и за семью. Они слушают Раша Лимбо и Шона Хэннити. Они смотрят телеканал Fox News. Они голосуют за традиционные ценности. Но можно ли быть *политическим, социальным и нравственным* консерватором, не будучи консервативным в *богословском* отношении? О, да, вполне возможно.

Итак, познакомьтесь с либералами, которые верят Библии. Они убеждены, что культура должна вернуться к своим историческим традициям, но при этом полагают, что христианство должно отказаться от своих исторических традиций. Настаивая на том, что государствен-

ный флаг следует гордо выставлять на показ, они боятся, что изображение креста в церкви отпугнет потенциальных новообращенных. Они верят, что мужчине и женщине в супружеской жизни отведены определенные роли, но не понимают, почему женщина не может занять место мужчины на кафедре. Возмущаясь тем, что уровень нашего школьного образования понижается до предела из желания сделать его доступным для всех, они полагают, что наши церковные богослужения следует сделать понятными для неверующих и невоцерковленных. Они убеждены, что политические решения должны опираться на объективные факты, а проповедь — на осознанные потребности слушателей. Они голосуют за то, чтобы сохранить слова «перед Богом» в тексте Клятвы верности, но выбрасывают Символ Веры из воскресных богослужений. Они хотят, чтобы общественная жизнь строилась на Десяти Заповедях, однако их ничуть не беспокоит, когда в церковной жизни заповеди заменяются «принципами христианской жизни». Либерал, который верит Библии, считает обряд инаугурации президента вдохновляющим и исполненным глубокого смысла, а воскресную литургию — тоскливой и скучной. В его глазах различия между политическими партиями серьезны, а различия между христианскими деноминациями пренебрежимы. Он настаивает на строго буквальном толковании Конституции США, но позволяет себе поверхностно и произвольно подходить к изучению Библии и библейского богословия, настаивая при этом на непогрешимости и богодухновенности Писания. Таковы либералы, верящие Библии.

Противоречия в терминах

Да, я знаю, о чем вы думаете. «Либерал, верящий Библии», — это оксюморон, не так ли? Невозможно искренне доверять Библии и при этом быть либералом.

О том и речь.

Видите ли, многие христиане считают себя консерваторами. Однако они путают культурный консерватизм с богословским. Богословски такие верящие Библии христиане очень близки к либералам.

Д-р Джин Эдвард Вейт

Я размышлял об этом несколько месяцев. Затем, беседуя с д-ром Джином Эдвардом Вейтом, я услышал от него мысль, которая все прояснила. Д-р Вейт говорил о либералах старой школы, живших в XX столетии:

В церквях царила атмосфера паники: «Люди, культура меняется! Чтобы выжить, мы должны идти в ногу с культурой». Так в христианской Церкви возникло движение, нацеленное на изменение христианства в соответствии с господствующей культурой... Именно в этом и заключается суть либерализма: приспособление богословия к любым требованиям культуры².

Внезапно я понял, что тем самым д-р Вейт описывает многих сегодняшних христиан, верящих Библии. «Именно в этом и заключается суть либерализма: приспособление богословия к любым требованиям культуры». Он описывал либералов, верящих Библии.

Недавно Уильям Тиги заметил по поводу либералов старой школы:

Поскольку в представлении либералов божественного откровения с конкретным,

объективным и — если желаете — пропозициональным содержанием не существует, поскольку все это — область чувств, они полагают, что нельзя цепляться за определения и вероисповедные формулы. А поскольку они всегда призывают Святого Духа и гоняются за Ним... поскольку все окружающее в их глазах является откровением Святого Духа в мире, они играют в игру «Вот, Он на равнине — вот, Он на горе», и единственное, чем они согласны руководствоваться — это общественные тенденции, в которых, с их точки зрения, присутствует Бога, и в ногу с которыми должна идти Церковь³.

Но в точности то же самое можно сказать о многих современных христианах, вроде бы «консервативных» в других отношениях. Да, они по-прежнему признают Библию божественным откровением в принципе. Но в плане богословия они усвоили либеральный образ мышления. Джон Армстронг также подметил:

В конце прошлого столетия богословский либерализм известил нас, что христианство нужно сделать привлекательным, или приемлемым, для людей, выросших в атмосфере презрения к нему. В этой идее не было ничего нового. Сам по себе парадокс бытия «в мире, но не от мира» всегда сопровождал Церковь. Новым был тот способ, с помощью которого либерализм решил улучшить репутацию Церкви в глазах мира, — а именно, новое понимание вести о кресте в свете логики и убеждений мира... Один из самых ярких примеров компромисса, который отсюда вытекает, можно найти в постановлении Всемирного Совета Церквей 1966 года: «Мир должен определять повестку дня Церкви». Я бы сказал, что эта идея, выкованная в горниле экуменического диалога между светом и тьмой, мало чем отличается от «ориентированного на потенциальных новообращенных» подхода, усвоенного современными евангелическими верующими в рамках идеологии «роста Церкви»⁴.

Тот факт, что многие в других отношениях «консервативные» христиане не видят сходства между собой и либералами, поразителен. Тот факт, что многие либералы, верящие Библии, не видят противоречия между своими культурными воззрениями и своими же богословскими убеждениями, потрясает. Однако этому есть объяснение.

Насколько они «верят Библии»?

Либералы, верящие Библии, признают богодухновенность и непогрешимость Писания. Именно на этом основании они считают себя консервативными христианами. «В конце концов», — думают они, — «я не могу быть либералом! Либералы отрицают Писание».

Однако отрицать Писание можно по-разному. Майк Хортон писал о «практическом отрицании» Писания⁵.

Хотя евангелические христиане и прочие консервативные протестанты в принципе придерживаются высокого мнения о Писании, в последние два десятилетия стало особенно заметно, что в своих проповедях они все чаще пренебрегают разъяснением Писания; напротив, Библия зачастую используется в качестве источника цитат, подтверждающих то, что они на самом деле хотят сказать⁶.

Видите ли, можно в принципе признавать авторитет Писания, при этом отрицая его на практике⁷. Либералы, верящие Библии, либеральны не в том, что они говорят о Библии, а в том, как они ее используют. Вот вам пример.

Лет десять тому назад Дж. А. Притчард написал эпохальную книгу об одной из самых влиятельных американских мегацерквей, Willow Creek Community Church. О работниках и прихожанах этой церкви он писал так:

Было бы неправильно назвать их богословие либеральным. Либеральное христианство отрицает ключевые христианские истины. Однако общине Уиллоу-Крик недостает акцента на христианской истине⁸.

Однако в некоторых случаях свойственный Уиллоу-Крик «недостаток акцента» выглядит подозрительно похожим на отрицание — например, в случае с пастором Нэнси Бич. Нэнси Бич стала одним из пасторов и учителей Уиллоу-Крик примерно в то же время, когда Притчард издал свою книгу⁹.

«Каким же образом в верящей Библии общине Уиллоу-Крик появилась женщина-пастор?» — спросите вы. А вот как. Старейшины женского пола в этой общине были с самого ее основания. Однако в середине 1990-х в ней начались споры о возможности участия женщин в руководстве на всех уровнях. Д-р Гилберт Билезикьян — один из основателей Уиллоу-Крик и записной богослов этой общи-

ны. В своей книге «За рамками гендерных ролей» (*Beyond Sex Roles*), изданной в 1985 году, Билезикьян доказывал (помимо прочего), что женщины должны быть пасторами. Для этого он сделал упор на «явных противоречиях» в посланиях Павла. Например, он пишет:

...тот факт, что одобрительные высказывания Павла в адрес пророчествующих женщин соседствуют с безоговорочным повелением женщинам не говорить в церкви и хранить молчание в знак подчинения, представляет собой монументальное противоречие, которое можно объяснить только состоянием путаницы в мыслях...¹⁰

Д-р Гилберт Билезикьян

Со временем, воззрения Билезикьяна и его подход к чтению Библии завоевали признание членов общины Уиллоу-Крик:

В январе 1996 года Джон Ортберг, один из тамошних пресвитеров-учителей провел двухчасовой семинар для руководителей церковных служений, в ходе которого заявил, что сотрудники должны принять убеждения общины или изучать их, пока не придут к согласию с ними, и что у его слушателей есть год, чтобы определиться¹¹.

Результатом изучения стал меморандум. Этот документ представляет собой классический образец либерального прочтения Библии.

Как разъясняет это заявление, община Уиллоу-Крик верит, что, «Библия, если толковать ее целостно, проповедует полное равенство мужчин и женщин с точки зрения статуса, даров и возможности служения», несмотря на «немногочисленные

отдельные тексты, которые, на первый взгляд, ограничивают полную свободу, данную женщинам в искуплении»¹².

Уиллоу-Крик исповедует веру в авторитетность Писания¹³. Но обратите внимание, как они его используют. Послания Павла лишь «повидимому» предназначают пасторское служение только мужчинам. Однако эта видимость испаряется, «когда Библия толкуется всесторонне». Это всего лишь другой способ сказать: «Если закрыть глаза на библейские тексты, в которых говорится, что женщины не могут быть пасторами, мы увидим, что они-таки могут быть пасторами»¹⁴!

Петер Мейдерлин
(он же Руперт Мельденцус)

Верящие Библии либералы не отрицают непогрешимость или богодухновенность Писания. Они всего лишь толкуют Библию «всесторонне», чтобы найти в ней то, чего им хочется. В случае Уиллоу-Крик, «всесторонне» толковать Библию означает найти способ обойти библейские тексты, которые запрещают делать то, что ты делаешь. Верящие Библии либералы верят Библии в принципе, на практике же поступают как либералы.

В 1970-х годах либеральные деноминации прибегали именно к такой логике, чтобы ввести рукоположение женщин. Сегодня они пользуются той же логикой, чтобы ввести рукоположение гомосексуалистов. Последуют ли их примеру верящие Библии либералы?

Руководство Уиллоу-Крик настаивает, что перемены в общине никак не связаны с переменами в культуре. Но тогда я спрашиваю: «Почему вы переменили свое отношение к роли женщин в Церкви? Почему вы отошли от исторического понимания того, что Павел писал о женщинах? Что изменилось?» Вспомните

слова д-ра Вейта: «...суть либерализма: приспособление богословия к любым требованиям культуры».

Вывод, к которому приходит Притчард, таков:

В Уиллоу-Крик, по существу, отсутствует критика американской культуры с христианской точки зрения. Основная причина этого упущения заключается в том, что приверженцы этой общины не мыслят критически, используя категории и содержание христианского богословия¹⁵.

Нравится нам это или нет, но многие верящие Библии христиане мыслят и поступают как либералы. Что еще объединяет их с либералами?

Доктринальный минимализм и афоризм Мейдерлина

«В главном единство; в остальном свобода; во всем любовь». Сегодня для многих христиан эти слова — банальность. Зачастую их авторство приписывают блаж. Августину. Но Августин никогда этого не говорил. По правде, они имеют не столь древнее происхождение, их корни — в раннем немецком либерализме.

Настоящим автором этого афоризма был живший в XVII столетии лютеранин по имени Петер Мейдерлин. Он жил в период богословского компромисса и соглашательства между лютеранами и реформатами. Теологические споры тревожили Мейдерлина — он считал, что стремление к абсолютной доктринальной чистоте исходит от сатаны. Сам Мейдерлин проповедовал минималистский подход к учению:

Одним словом, если бы мы сохраняли единство в существенном, свободу в несущественном и любовь во всем, наши дела, несомненно, обстоили бы самым радостным образом¹⁶.

Либеральные христиане взяли афоризм Мейдерлина на вооружение. Но так же поступили и многие верящие Библии христиане. Когда дело доходит до богословия, они не беспокоятся о частностях. И когда верящие Библии христиане, подобно либералам, начинают говорить о «единстве в главном», далеко не всегда понятно, что именно имеется в виду под «главным».

На Лидерской конференции, проведенной в Уиллоу-Крик в августе 2004 года, главным спикером был епископ Т. Д. Джейкс. Джейкс — популярный писатель и телепроповедник, пастор собственной мегацеркви. На полках принадлежащего общине Уиллоу-Крик книжного магази-

на Seeds можно найти десятки его книг, аудио- и видеозаписей. Проблема в том, что Джейкс отрицает библейское учение о Троице¹⁷.

Каким же Уиллоу-Крик считает учение о Троице — «существенным» или «несущественным»? Конечно, в публичных заявлениях эта община исповедует веру в Троицу¹⁸. Но не забывайте: на практике верящие Библии либералы зачастую отрицают то, что исповедуют в теории.

Афоризм Мейдерлина основан на предположении, что лжеучения неопасны, и что подлинная угроза исходит от тех, кто обличает богословские заблуждения. Рик Уоррен как-то сказал:

В числе самых неуживчивых христиан, которых я только знаю, есть настоящие кладези библейских знаний, только они эти знания не применяют в жизни. Они могут закидать тебя фактами и цитатами, и они могут спорить о богословии. Но они исполнены гнева; это очень неприятные люди¹⁹.

Мы много лет выслушивали подобные упреки от либералов; теперь мы слышим это из уст христиан, верящих Библии: богословие разделяет. Иными словами, стремление к ясному и чистому богословию — причина всех разделений в Церкви. Говоря об этом, Уоррен повторяет афоризм Мейдерлина:

Я не собираюсь ввязываться в споры о несущественных вопросах. Я не стану пытаться изменить другие деноминации. Зачем производить разделения?²⁰

Уоррен преуменьшает размер «пресловутых богословских конфликтов» между христианами. Он считает их следствием нашего ограниченного знания Бога. Мнение о важности этих различий он отменяет, апеллируя к тому, насколько «дивен» Бог:

На земле «мы видим как бы сквозь тусклое стекло, гадательно», так что все мы нуждаемся в изрядной порции смирения по отношению к различиям между нами. Пути Господни чудны и намного превосходят мыслительные способности человека. Ему не составляет никакого труда примирить пресловутые богословские конфликты, о которых мы спорим, когда идеи не вписываются в наши логические, рациональные системы²¹.

Слова Уоррена можно принять за свидетельство широты взглядов, но на самом деле это полная ерунда. Может ли Бог примирить

богословие, которое исповедует совершенную развращенность человека, с богословием, которое эту развращенность отрицает? Может ли Бог примирить богословие, которое исповедует спасение одной лишь верой, с богословием, которое проповедует веру и дела? Уорреновские идеи прекрасно вписались бы в контекст Всемирного Совета Церквей — один из их последних документов, по сути, выражает ту же мысль:

...новейшее видение экуменизма включает в себя поиск новой парадигмы и нового образа, которые могли бы объединить под одной крышей многообразие истин, не выхолостив и не уничтожив ни одну из них в попытках привести их к сближению, ради достижения единой обещанной и непреложной апостольской истины²².

Рик Уоррен

Много лет мы слышали от либералов: давайте договоримся, что каждый может остаться при своем мнении. Теперь мы слышим то же самое от верящих Библии христиан. Недавняя конференция в Уиллоу-Крик наглядно показала, как далеко может завести этот принцип. Вскоре после террористических атак 2001 года Билл Хайбелс пригласил местного имама, Физала Хаммуда, выступить на воскресном богослужении. Мусульманский лидер в своем выступлении заявил: «Мы [мусульмане] верим в Иисуса — и даже больше, чем вы». Хайбелс пытался возражать, но идея уже засела в головах слушателей.

«Я не знала, что они верят в Иисуса», — сказала после богослужения 60-летняя прихожанка Элизабет Перес. — «Мне показалось интересным, как много между нами общего»²³.

Дон Матцат хорошо выразил суть доктринального минимализма либералов, верящих Библии:

Успешные евангелические пасторы — такие как Билл Хайбелс и Роберт Шуллер — по существу ничем не отличаются от успешных современных либеральных священнослужителей, вроде Слоуна Коффина и Гарри Эмерсона Фосдика. Если Коффин и Фосдик создавали свои общины, апеллируя к человеческому рассудку, то Хайбелс и Шуллер «растят церковь», апеллируя к чувствам и переживаниям людей. Если классический пастор-либерал оспаривал истинность традиционного христианского учения на основании рассудка, то пастор-постмодернист напроочь игнорирует богословие и делает упор на методах, которые приносят успех²⁴.

Миссия оправдывает средства

В 2004 году пастор Джеймс Перри обратился к своей церкви со страстным призывом:

Что было бы, если бы мы наложили мораторий на вопросы, которые нас разделяют, и отдавали все время и все силы тому, чтобы целенаправленно благовествовать тем жителям нашего мира, которые чувствуют себя изгоями, и делиться с ними Божьей любовью? Я надеюсь, что мы будем больше заботиться о том, чтобы нести людям Божью благодать, нежели о том, чтобы правильно ее понимать²⁵.

Джеймс Перри

Вы думаете, Перри ратовал за более активное благовестие? Нет. Думаете, он призывал уделять больше сил миссионерской деятельности? Тоже нет. Перри произнес эти слова в 2004 году на Генеральной конференции Объединенной методистской церкви в Питтсбурге, где он выступил с идеей признать активных гомосексуалистов полноправными членами церкви. С точки зрения Перри, серьезное отношение к тому,

что Библия говорит о гомосексуализме, мешает «нести людям Божью благодать».

Много лет мы слышали от либералов: церковь вправе использовать любые средства, которые считает нужными для осуществления своей миссии. Теперь мы слышим то же самое из уст христиан, верящих Библии. Майк Хортон, опять же, хорошо описывает этот образ мышления:

Мы все чаще слышим, что нас объединяет миссия, а не богословие. До тех пор, пока мы соглашались друг с другом относительно необходимости и методов миссионерской деятельности, разнородность богословия поощряется. Существует реальная опасность, что «миссия» и «благовестие» будут использоваться как оправдание любой капитуляции перед культурой, какую только можно себе представить²⁶.

Экуменическое движение и либеральные церкви занимались этим десятки лет²⁷. Но сегодня мы постоянно слышим, что «миссия оправдывает средства», от консервативных христиан. Марк Миттельберг пишет:

Искупительная миссия Церкви попросту слишком важна, чтобы позволить страху и традиционным предрассудкам помешать нам исследовать все в свете нашего библейского, направляемого Богом видения²⁸.

Обратите внимание на фразу «наше библейское, направляемое Богом видение». А почему, собственно, не исследовать все в свете самой Библии? Миссионерское видение вытеснило Библию. Иначе быть не могло, потому что для либерала, верящего Библии, миссия оправдывает средства.

Рик Уоррен знаменит своим высказыванием: «Никогда не критикуйте то, что Бог благовословляет»²⁹. В книгах он оправдывает неряшливое богословие своей общины успехами в ее миссионерской деятельности:

Я знал, что, преподнося учение в виде ежедневных библейских чтений, упрощенных до уровня среднего человека, я рискую преуменьшить или преувеличить важность каких-то истин. Уверен, что так и получилось... Но когда я основал церковь «Сэддлбэк» в 1980 году, я решил, что лучше буду привлекать ко Христу множество людей, чем искать одобрения религиозных традиционалистов. За последние восемь

лет мы крестили в нашей церкви более 11 тысяч взрослых новообращенных³⁰.

С точки зрения либерала, верящего Библии, все средства одинаково приемлемы — даже «преуменьшение или преувеличение важности некоторых истин». Миссия (и ее видимый успех) оправдывают все. В том же духе Джордж Барна обращается к Церкви с воззванием:

Важно помнить фундаментальный принцип христианской коммуникации: принципиальна аудитория, а не послание... наше послание необходимо адаптировать к потребностям аудитории³¹.

Поэтому Барна считает напрасной тратой времени все, кроме самых прагматических соображений:

...нам следовало бы не тратить время на препирательства по поводу приемов и процессов, а изучать методы, с помощью которых мы можем прославить нашего Царя и исполнить Великое Поручение³².

Питер Вагнер, отец движения роста церкви, с этим согласен:

Мы должны четко увидеть, что цель действительно оправдывает средства. Что еще могло бы оправдать средства? Если метод, которым я пользуюсь, приводит меня к преследуемой цели, это означает, что метод хорош. С другой стороны, если мой метод не приводит к осуществлению цели, какое может быть оправдание тому, чтобы продолжать его использовать?³³

В среде верящих Библии либералов «миссия» не только оправдывает любой подход, который приносит видимые плоды, но служит удобным орудием дискредитации критиков. О тех, кто выражает беспокойство по поводу средств, Марк Миттельберг отзывается так:

Некоторые люди по целому ряду причин неспособны поддержать тебя и других лидеров в ваших попытках благовествовать погибающим... Есть такие, которые называют себя христианами, но нимало не озабочены участью людей за пределами Божьей семьи. Как правило, это эгоцентричные люди, которые думают, что церковь вращается вокруг них и существует только

для удовлетворения их потребностей, а все остальные могут идти к черту — в буквальном смысле³⁴.

Верящий Библии либерал говорит: «Для осуществления миссии моей церкви я вправе использовать любые средства, какие только считаю нужным. Если ты возражаешь против этих средств, ты возражаешь против миссии».

«Бог любит тебя» — евангелие без греха

Джон Шелби Спонг, возможно, самый либеральный из ныне живущих христианских либералов, пишет:

Заявления о первородном грехе и искуплении звучали из христианских кругов так долго, что обрели статус священной мантры. ...в свете новых обстоятельств их лишь видоизменяют, но от них никогда не отказываются. Однако при ближайшем рассмотрении эти священные идеи навязывают нам представление о человеческой жизни, которое уже нежизнеспособно³⁵.

Джон Шелби Спонг

Джоел Остин, «верящий Библии» христианин и пастор самой большой мегацеркви в Америке, высказывает ту же мысль, только более простым языком:

Мы много слышали о суде Божьем и о том, чего мы не можем, и почему мы не попадем на небеса. Но пора уже людям услышать о благодати Бога, о Боге, Который любит их. О Боге, Который верит в них. О Боге, Который хочет им помочь³⁶.

Спонг хочет совсем упразднить понятие греха. Остин же хочет попросту перестать о нем

говорить. Взамен Остин хочет сделать упор на «благости Бога»:

Бог хочет, чтобы наше представление о себе было здоровым и позитивным, чтобы мы относились к себе как к бесценному сокровищу. Он хочет, чтобы мы были собой довольны. Бог знает, что у всех нас есть недостатки и слабости; что все мы делаем ошибки. Но благая весть в том, что Бог все равно нас любит³⁷.

Джоел Остин

Почему же совершенный и святой Бог любит нас со всеми нашими недостатками и слабостями? Не потому ли, что Иисус прожил совершенную жизнь и умер вместо нас совершенной смертью? Нет...

Его любовь к тебе основана на том, кто ты есть, а не на том, что ты делаешь. Он сотворил тебя как уникальную личность — другой в точности такой же личности никогда не было и никогда не будет... Более того, Бог видит в тебе победителя. Он верит в тебя даже больше, чем ты сам веришь в себя³⁸.

Судя по всему, грех, с точки зрения Джоела Остина, попросту не является проблемой ни для Бога, ни для нас. Напротив, Билл Хайбелс, несомненно, убежден, что грех — это проблема. Но верящие Библии либералы зачастую отрицают на практике то, что исповедуют в теории. Когда опрос, проведенный среди членов общины Уиллоу-Крик, показал, что «многие одинокие члены церкви (25% холостых и незамужних, 38% родителей-одиночек, 41% разведенных) „признались, что в последние шесть месяцев имели греховную сексуальную связь“», Хайбелс не счел нужным напомнить прихожанам о серьезности греха:

Хайбелс не призвал общину покаяться в бунте против святого Бога. Вместо этого он подчеркнул сострадательность Божьей любви: «Мы люди, изголодавшиеся по любви, люди с разбитыми сердцами, нуждающимися в долгосрочном исцелении, которое способен дать только Он. Нам нужно принести свое отчаяние в свет Его благодати и истины»³⁹.

Да, очень может быть, что участники опроса — «люди, изголодавшиеся по любви, люди с разбитыми сердцами». Но они еще и блудники. Когда верящие Библии либералы выхолащивают библейское учение о грехе, они тем самым выхолащивают и библейское учение о спасении. Евангелие съезживается до размеров фразы «Бог любит вас». К примеру, евангелие Хайбелса зачастую звучит, как сеанс психотерапии:

Бог дает удовлетворение. Он делает для нас и в нас то, что мы не можем сделать для самих себя. Бог удовлетворяет наши внутренние потребности. Он утишает беспокойство и смятение. Он перевязывает раны. Он угашивает страхи. Он насыщает наши души⁴⁰.

Все это, конечно, так, но это не вся истина. Чего не хватает? В этом евангелии человек изображен неудовлетворенным, немощным, нуждающимся, смятенным, жаждущим, израненным и напуганным, но не грешным. Это евангелие без греха.

Евангелие без греха приносит грешникам удовлетворение, но не спасение. Для евангелия без греха нужен добрый Бог, но милостивый и не прощающий — необязателен. Для евангелия без греха нужен Иисус, Который попросту сочувствует нам, но Иисус, Который занял наше место на кресте, необязателен. Евангелие без греха — это евангелие, в котором нет необходимости в Христе распятом. Джон Шелби Спонг это понимает; он отказался от креста. Может быть, именно поэтому и верящие Библии либералы тоже от него отказываются.

Евангелие «Бог любит вас» — это евангелие, которое понравится любому либералу. Но вот, для контраста, что говорит св. Павел:

...благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота, и чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив через Него, Кровию креста Его, и земное и

небесное. И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам, ныне примирил в теле Плоти Его, смертью Его, чтобы представить вас святыми и непорочными и неповинными пред Собою...⁴¹

Несомненно одно: Павел не был либералом. Ни верящим Библии, ни каким-либо иным.

«Бог любит вас» — это не Евангелие. Мир полон неверующими, которые твердо убеждены, что Бог любит их. Притчард в своем исследовании общины Уиллоу-Крик пишет, что «все интресующиеся или приходящие в церковь по выходным, с которыми я беседовал, были убеждены, что Бог любит их. Они были уверены в этом еще до того, как пришли в Уиллоу-Крик»⁴².

Провозглашения, что «Бог любит вас», недостаточно. Неверующим нужно услышать о том, как именно Бог возлюбил их:

Любовь Божия к нам открылась в том, что Бог послал в мир Единородного Сына Своего, чтобы мы получили жизнь через Него. В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилоствление за грехи наши⁴³.

Либералы много лет твердили нам: «Церковь должна измениться или умереть. Культура диктует правила. Нам нужно найти новое прочтение Библии, которое соответствовало бы культуре. Когда речь заходит о богословии, не надо заботиться о деталях. Наши различия в любом случае неважны. В конце концов, богословие разделяет; объединяет нас по-настоящему только миссия. И когда речь заходит о миссии, мы вправе использовать любые методы, которые сочтем нужными. Помните: людям нужно просто услышать, что Бог их любит». Теперь мы слышим то же самое от верящих Библии христиан.

Либералы старой школы считали, что Евангелие противоречит здравому смыслу; верящие Библии либералы считают, что оно утратило актуальность. Либералы старой школы критиковали Евангелие; верящие Библии либералы пытаются заново его изобрести. Либералы старой школы пытались деконструировать Евангелие; верящие Библии либералы изо всех сил пытаются убрать из центра внимания крест.

Понимают ли верящие Библии либералы, насколько они либеральны? Нет. Руководствуются ли они благими намерени-

ями? Несомненно! Но и некоторые либералы старой школы были движимы благими побуждениями. Св. Бернар Клервосский говорил: «Ад полон благими намерениями».

Когда Церковь следует совету либералов — верящих Библии или каких-либо иных, — жертвой становится евангельская весть. Когда либералы — верящие Библии или какие-либо иные — получают свободу говорить и действовать, крест в конце концов оказывается в забвении. А когда крест оказывается в забвении, грешники остаются неспасенными. Уже одной этой причины достаточно, чтобы не слушать всех этих благонамеренных либералов — будь то верящих Библии или каких-либо иных.

Перемены или смерть?

Верящие Библии либералы говорят: «Церковь либо изменится, либо умрет». Однако они не могут сказать вам, о чем Церковь будет проповедовать через пять, десять или двадцать лет. Никто этого не знает — все зависит от изменений в культуре.

Собственно, верящие Библии либералы не могут даже сказать, будет ли вообще Церковь в будущем проповедовать. Возможно, на смену проповеди придут поэтические состязания, театр кабуки или плутания в лабиринте. Никто этого не знает — все зависит от изменений в культуре.

Готовы ли вы верить будущее своих детей и внуков такой Церкви?

Верящие Библии либералы говорят: «Церковь либо изменится, либо умрет». Однако перемены вовсе не гарантируют, что Церковь выживет. Существование Церкви всецело зависит от Того, Кто был жив, умер и вновь живет вовеки, от Того, Кто не изменяется, — от Иисуса Христа, Который «вчера и сегодня и во веки Тот же»⁴⁴.

Так жизни день короткий утечет.

Померкнет все земное и пройдет.

Все песни счастья — только звук пустой.

Друг неизменный, о, пребудь со мной.

В предсмертный час на крест Свой укажи,

Звездой утренней средь тьмы гори,

Светлеет небо новою зарей,

И в жизни, в смерти Сам пребудь со мной»⁴⁵.

СНОСКИ

1. Первое утверждение принадлежит Рику Уоррену, — возможно, самому влиятельному консерва-

- тивному евангелическому проповеднику наших дней (Rick Warren. *First Person: Stifled by Structure* // *Baptist Press*, September 22, 2003). Второе утверждение принадлежит Джону Шелби Спону — возможно, самому известному либералу наших дней (John Shelby Spong. *Why Christianity Must Change Or Die: A Bishop Speaks to Believers in Exile* [San Francisco, CA: HarperSanFrancisco, 1998], pp. 198-199). Конечно, Уоррен и Спонг — не единственные, от кого можно услышать подобные мысли. За несколько минут поиска в Интернете я нашел целый ряд книг о необходимости перемен в церкви, написанных самыми разными авторами.
2. Gene Edward Veith. Радиопрограмма *Issues, Etc.* за 28.03.2004.
 3. William Tighe. Радиопрограмма *Issues, Etc.* за 04.04.2005.
 4. John Armstrong. *Trendier-Than-Thou: An Essay* // *Premise*, vol. 2, no. 3, 27.03.1995.
 5. Michael Horton. *A Better Way, Rediscovering the Drama of God-Centered Worship* (Grand Rapids, MI: Baker, 2002), p. 218.
 6. Там же, p. 214, курсив мой.
 7. Джин Робинсон — первый явный гомосексуалист, ставший епископом в Епископальной церкви США, по-прежнему настаивает на своей вере в авторитет Писания: «Дело не в авторитете Писания, а в толковании Писания» (Интервью с Робинсоном на *Fresh Air Radio*, 09.12.2004).
 8. G. A. Pritchard. *Willow Creek Seeker Services, Evaluating a New Way of Doing Church* (Grand Rapids, MI: Baker, 1996), p. 276.
 9. На веб-странице церкви Уиллоу-крик говорится: «В число основных обязанностей Нэнси Бич входит надзор за использованием креативных подходов на богослужениях Уиллоу-Крик и участие в церковной команде управления. Кроме того, она — одаренный учитель и выступает как на богослужениях выходного дня, так и на богослужениях Новой Общины» (URL: www.willowcreek.org/teaching_pastors.asp).
 10. Gilbert Bilezikian. *Beyond Sexual Roles: What the Bible Says About a Woman's Place in Church and Family* (Grand Rapids, MI: Baker Academic, 1985), p. 145, курсив мой. Билезикьян также писал: «...очевидно, что заявление в 1 Коринфянам 14:33-36, которое запрещает женщинам говорить в церкви, не касается использования женщинами своих духовных даров. В этом отрывке апостол рассматривал другой вопрос, не имеющий отношения к использованию духовных даров. На самом деле, он выступал против злоупотреблений лидеров церкви, которые намеревались отлучить женщин от активного участия в жизни церкви, насмешливо цитируя их слова... Поскольку институт рукоположения

основан на предании, а не на Библии, на основании Писания невозможно выдвинуть весомые возражения против рукоположения женщин» (URL: www.godswordtowomen.org/challenge.htm). Билезикьян утверждает, что аутентичность церкви зависит от отношения к рукоположению женщин: «Аутентичная община, описываемая в Новом Завете, не может существовать без полноценного участия всех членов общины в служении, жизни и руководстве группы» (Susan Olasky. *Femme Fatale* // *World Magazine*, 29.03.1997).

11. Olasky. *Femme Fatale*.
12. Там же, курсив мой. На странице церкви Уиллоу-Крик в сети Интернет также говорится: «Позиция церкви Уиллоу-Крик заключается и всегда заключалась в том, что Библия, если толковать ее целостно, проповедует полное равенство мужчин и женщин с точки зрения статуса, даров и возможности служения. Следовательно, Уиллоу-Крик поддерживает участие женщин в руководстве на всех уровнях, включая должности старейшин и учителей (в зависимости от духовной зрелости и наличия даров). Мы знаем, что это сложный вопрос, и что исторически он был предметом многочисленных споров между благочестивыми верующими». На самом деле, этот вопрос не был предметом спора до второй половины XX века. От членов церкви Уиллоу-Крик требуется согласие с тем, «что они могут с радостью слушать наставления проповедников-женщин», и «что они могут с радостью подчиняться руководству женщин, занимающих различные руководящие должности». См. тж. Wayne Grudem. *Willow Creek Requires Egalitarian Position For Staff And New Members But is there a Biblical Basis?* // *CBMW News*, vol. 2, no. 5, December 1997; Roland Cap Ehlke. *A Woman's Place: The Evangelical Debate over the Role of Women in the Church* // *Christian Research Journal*, vol. 22, no. 4.
13. На странице Уиллоу-Крик в Интернете говорится: «Единственное основание нашей веры — Библия, которая уникально богодухновенна, безошибочная и является высшим авторитетом во всех вопросах, которые в ней затрагиваются». URL: www.willowcreek.org/what_we_believe.asp.
14. Билл Хайбелс, главный пастор Уилоу-Крик, подписал документ под названием «Мужчины, женщины и библейское равенство полов» (*Men, Women and Biblical Equality*). В нем говорится: «Немногочисленные отдельные тексты, которые, на первый взгляд, ограничивают полную свободу, данную женщинам в искуплении, не следует толковать упрощенно и вразрез с остальным текстом Писания, но при толковании следует принять во внимание их отношение к

- учению Писания в целом и их полный контекст» (Christians for Biblical Equality. *Men, Women and Biblical Equality*. Minneapolis, MN: 1989). В документе говорится: «Мужчин и женщин следует принимать, обучать и использовать для служения и учения на всех уровнях: ...в пасторском попечении, обучении, проповеди и поклонении».
15. Pritchard. *Willow Creek Seeker Services*, p. 272.
 16. Трактат Петера Мейдерлина назывался «Молитвенное увещание о мире к богословам Аугсбургского Исповедания». См. Hans Rollmann. In *Essentials Unity: The Pre-history of a Restoration Movement Slogan* // *Restoration Quarterly*, vol. 39, no. 3, 1997. В этом трактате Мейдерлин ссылается на некое видение, в котором сатана признался, что тайно руководит движением за чистоту учения.
 17. Jerry Buckner. The Man, His Ministry, and His Movement: Concerns about the Teachings of T. D. Jakes // *Christian Research Journal*, vol. 22, no. 2, 1999. Кроме того, Джейкс проповедует еретическое богословие Веры. См. тж. Chris Carmichael. «Willow Creek Bookstore Peddles Error: When Churches Promote Books Instead of The Book». URL: christianunplugged.com/wcbooks.htm
 18. «Как учит Библия, есть один Бог, вечно существующий в трех Личностях — Отца, Сына и Святого Духа — каждая из которых обладает всеми божественными свойствами». URL: www.willowcreek.org/what_we_believe.asp
 19. Michael Duduit. Purpose-Driven Preaching: An Interview with Rick Warren // *Preaching*, September-October, 2001.
 20. Cathy Grossman. This Evangelist has a «Purpose» // *USA Today*, 21.07.2003.
 21. A Purpose Driven Phenomena, An Interview with Rick Warren // *Modern Reformation*, January/February 2004.
 22. Курсив мой. В этом документе даже высказывается мысль, что христианство может быть «одной из многих истин, присутствующих в разных религиях или в творении в целом. ...теоретически эти другие истины имеют похожую ценность и конечную цель...» (WCC Conference on World Missions and Evangelism, Come, Holy Spirit — Heal and Reconcile: Called in Christ to be Reconciling and Healing Communities, Preparatory Paper 1, Athens, Greece, May 12-19, 2005, p. 13).
 23. Sean Hamill. Pastor, Imam have Dialogue at Suburban Church // *Chicago Tribune*, 12.10.2001.
 24. Donald Matzat. The New Liberals // *Issues Etc. Journal*, vol. 3, no. 2, 1998.
 25. Proceedings of the 2004 General Conference of The United Methodist Church, Tuesday Afternoon Proceedings, 2004 Daily Edition vol. 4 no. 6, p. 1770, Во время этой генеральной конференции Перри занимал пост председателя комиссии.
 26. Horton. *A Better Way*, p. 215.
 27. «Истоки экуменического движения находятся в миссионерском движении, поскольку начало современному стремлению к единству церкви было положено в рамках миссионерской деятельности» (WCC Conference on World Missions and Evangelism, Come, Holy Spirit — Heal and Reconcile: Called in Christ to be Reconciling and Healing Communities, Preparatory Paper 1, Athens, Greece, May 12-19, 2005, p. 1).
 28. Mark Mittelberg. *Building a Contagious Church: Revolutionizing the Way We View and Do Evangelism* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 2000), p. 380.
 29. Rick Warren. *The Purpose Driven Church: Growth without Compromising Your Message & Mission* (Grand Rapids, MI: Zondervan, 1995), p. 62.
 30. A Purpose Driven Phenomena, An Interview with Rick Warren // *Modern Reformation*, January/February 2004.
 31. George Barna. *Marketing the Church* (Colorado Springs, CO: NavPress, 1988), p. 145.
 32. Там же, p. 33.
 33. C. Peter Wagner. *Your Church Can Grow — Seven Vital Signs of a Healthy Church* (Ventura, CA: Regal Books, 1976), p. 137.
 34. Mittelberg. *Building a Contagious Church*, pp. 128-129.
 35. Spong. *Why Christianity Must Change or Die*, p. 84.
 36. URL: www.lakewood.cc/index.htm, курсив мой.
 37. Joel Osteen. *Your Best Life Now: 7 Steps to Living at Your Full Potential* (New York: Warner Faith, 2004), p. 57.
 38. Там же, p. 58. Сравните эти слова Остина с высказыванием Спонга: «Я убежден, что религия в своей наивысшей и самой чистой форме призывает нас уважать природное достоинство каждого человеческого существа и помогать им реализовать весь свой потенциал... Я поклоняюсь Богу тем, что живу, люблю и полностью реализую свой потенциал» (The O'Reilly Factor, 13.04.2005).
 39. Pritchard. *Willow Creek Seeker Services*, p. 264.
 40. Bill Hybels. *Seven Wonders of the Spiritual World* (Dallas, TX: Word, 1988), p. 137.
 41. Колоссянам 1:19-22.
 42. Pritchard. *Willow Creek Seeker Services*, pp. 263-264.
 43. 1 Иоанна 4:9-10.
 44. Евреям 13:8.
 45. Генри Лайт. *Пребудь со мной* (1847).

Оригинал статьи был опубликован на сайте
www.confessionallutherans.org
 Переведена и опубликована
 с разрешения автора.

ХРИСТОС И ЛЮЦИФЕР В БОГОСЛОВИИ МОРМОНОВ

Билл Мак-Кивер

Когда в 2008 году в прессу просочились сведения, что Майк Хакаби, один из кандидатов в президенты США, намерен в ближайшем номере воскресного приложения к газете «Нью-Йорк Таймс» задать вопрос: «Разве мормоны не верят, что Иисус и сатана — братья?», — со всех сторон раздались протесты. 11 декабря 2007 года журналистка из агентства «Ассошиэйтед Пресс» Либби Куэйд попыталась прояснить данный вопрос, обратившись к официальному представителю церкви СПД Ким Фара. Но этой возможностью без обиняков рассказать американцам, во что верят мормоны, Фара не воспользовалась:

«Мы верим, как верят другие христиане, и как писал Павел, что Бог является Отцом всех», — заявила представитель церкви Ким Фара. «Это означает, что все живые существа сотворены Богом и являются Его духовными детьми. С другой стороны, Христос единственный был зачат во плоти, и мы поклоняемся Ему как Сыну Бога и Спасителю человечества», — сказала она. — «Сатана представляет собой полную противоположность Христу и всему, что Он Собой воплощает».

Мормоны верят так же, как и другие христиане? Да что вы говорите? Сможет ли Фара назвать *хотя бы одну* не-мормонскую религиозную группу, которая утверждала бы, что все мы являемся в буквальном смысле детьми Бога, Который произвел нас на свет путем интимных отношений с «Небесной Матерью»?

Думаю, огромное большинство людей, слышавших слова Фара о том, что «все живые существа сотворены Богом и являются Его духовными детьми», не уследят за ходом ее мысли. Смогут ли они на основании столь скудной информации сделать вывод о родственных взаимоотношениях между Иисусом и Люцифером? Скорее всего, не смогут. Если Фара дала более

прямой и честный ответ, который Куэйд не включила в свой репортаж, это вина журналистки. Но если это действительно лучший ответ, на который была способна официальный представитель церкви СПД, то Фара и церкви, которую она представляет, должно быть стыдно. Каким образом читатели должны понять, что именно мормоны имеют в виду, утверждая, что «все живые существа сотворены Богом и являются Его духовными детьми»?

Куэйд также цитирует замечание Фара, что этот «вопрос обычно задают люди, желающие не столько прояснить содержание учения, сколько оклеветать веру мормонов». Но если мормоны, такие как Фара, действительно хотели бы разъяснить свое учение, почему она этого попросту не сделала? Вместо этого она обошла вопрос стороной, создав у слушателей впечатление, будто учение мормонов в данном вопросе похоже на учение «других христиан», хотя это очевидно не так.

Как и христиане, мормоны верят в ангелов, но, как и в случае других учений, разделяющих христианство и мормонизм, принципиально важен смысл, который вкладывается в это понятие. В христианском учении ангелы — это определенный вид Божьих творений, совершенно отличающихся от Бога и людей по своей природе и функциям. Псалом 148:2-5 гласит:

Хвалите Его, все Ангелы Его, хвалите Его, все воинства Его.

Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света.

Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес.

Да хвалят имя Господа, ибо Он повелел, и сотворились...

В учении же мормонов Бог, ангелы и люди — это существа одного и того же биологического вида. Профессор Университета им. Бригама Янга Роберт Миллет поясняет:

Святые последних дней верят, что ангелы — это мужчины и женщины, человеческие существа, сыны и дочери Божьи, личности того же рода, что и мы. Парли П. Пратт, один из ранних апостолов, писал: «Все Боги, ангелы и люди принадлежат к одному биологическому виду, одной расе, одной большой семье. Старейшина Брюс Р. Мак-Конки, апостол более поздних времен, писал: «Эти посланники, агенты, ангелы Всемогущего, избраны из числа Его потомства и сами стремятся вперед по пути прогресса и спасения, каждый в своей соответственной сфере» (Robert L. Millet. *The Mormon Faith: Understanding Restored Christianity*, p. 39).

Чтобы лучше понять это учение, важно знать, что в учении мормонов все ангелы и люди являются в буквальном смысле сыновьями и дочерьми Бога, зачатыми в духовном мире путем интимной связи между Богом и Его небесной «женой». Официальный учебник церкви СПД поясняет:

Возвышение по определению включает в себя способность продолжать род на протяжении вечности. Такой властью обладает и наш небесный Отец. Его брачный партнер — это наша небесная Мать. Мы — их духовные дети, произведенные ими на свет в узах целестияльного брака (*Achieving a Celestial Marriage*, p. 129)

Мормонский апостол Джон Уидтсоу отмечал, что сексуальные отношения нужны не только в смертной жизни, но играют абсолютно важную роль и в жизни будущей. В этих отношениях находится Бог, а также все, кого сочли достойными возвышения в целестияльном царстве:

Сексуальные отношения между Богами. Секс, который на этой земле является необходимым средством продолжения человеческого рода, является вечным свойством, и его эквиваленты существуют повсюду. Он неуничтожим. Взаимоотношения мужчин и женщин вечны и должны продолжаться вечно. В соответствии с философией Евангелия, на небесах есть мужской и женский пол. Раз у нас есть Отец, который является нашим Богом, у нас должна быть и Мать, обладающая божественными качествами. Это просто продолжение логики земных вещей и соответствует учению о

том, что все на этой земле является только отражением духовных условий, обладающих более глубоким смыслом, нежели мы здесь способны понять (John A. Widtsoe. *Rational Theology*, 1915 1st ed., p. 64)

Вечность сексуальных отношений. Уже было сказано, что секс — это вечный принцип. Эквивалент секса, смутным пониманием которого обладает человек, существовал всегда и будет существовать вовеки. Поскольку секс, таким образом, представляет собой вечное состояние, зачатие детей, так уж совпало, также является вечной необходимостью. Мы были зачаты в духовном мире Богом Отцом и рождены в мире, которым ныне обладаем (John A. Widtsoe. *Rational Theology*, 1915 1st ed., p. 146).

Следует заметить, что, как полагали некоторые ранние руководители мормонов, Бог не может населить целую землю, имея только одну жену; поэтому они утверждали, что Бог в силу необходимости должен иметь много жен.

По существу, Люцифер приходится братом не только Иисусу, но и всему человечеству. Руководители церкви СПД много раз упоминали об этом, рассуждая на тему мормонского учения о «войне на небесах».

Итак, наш Отец спросил: «Кого послать Мне?» (Авраам 3:27). Двое из наших братьев предложили свою помощь. Наш Старший Брат, Иисус, имя которого тогда было Иегова, сказал: «Вот Я, пошли Меня» (Авраам 3:27). [...] Но явился и сатана, которого звали Люцифер, и сказал: «Вот я, пошли меня, и я буду сыном Твоим, и искуплю все человечество, так что не пропадет ни одна душа, и я верно сделаю это; а потому дай мне часть Твою» (Моисей 4:1) (Основы Евангелия, 1997, с. 17-18).

Но великом совете, созданном, чтобы утвердить замысел Отца, возникли большие разногласия. Большинство, предводимое Первородным Отца, нашим Старшим Братом, Иисусом Христом, было готово принять предложенный план со всеми его условиями. Меньшинство, предводимое Люцифером, «сыном утра», боялось изоляции, страданий и бед, которые ждут землю. Им Люцифер предложил следующее: их пошлют на землю, но будут приняты меры, чтобы им не пришлось терпеть страдания

и приносить какие-либо жертвы. Всех их вернут обратно в земных телах, каковы бы ни были их дела на земле. Этот второй план показался настолько желанным, что одна треть присутствовавших высказалась в его пользу, пойдя против Божьего плана. Люцифера и его последователей изгнали с совета, и они, как противники Божьего плана, стали дьяволом и ангелами его, вечно пытающимися соблазнить людей ослушаться Божьих законов (John A. Widtsoe. *Joseph Smith — Seeker After Truth*, pp. 156-157).

В соответствии с нашими учениями сатана и воинство его сторонников были низвержены на землю из предсмертного духовного мира. Они — наши духовные братья и являются настоящими личностями с духовными телами (Joseph F. Merrill. Conference Report, April 1941, p. 49).

Обратите внимание на еще несколько цитат. Член Совета Пятидесяти Уильям Фелпс писал в мормонской церковной газете *Times and Seasons* за 1 января 1845 года:

И вновь мы восклицаем, о мормонизм! Неудивительно, что Люцифер, сын утра, следующий наследник после Иисуса Христа, нашего старшего брата, столь жестоко сражается против своих братьев; он лишился славы, чести, силы и власти Бога, а также знания, духа, полномочий и ключей священства сына Божьего! (*Times and Seasons*, 5:758).

Семидесятый Джозеф Янг:

И кто же стоит во главе? Это Дьявол, могущественный Люцифер, великий князь ангелов и брат Иисуса (*Journal of Discourses* 6:207).

Мормонский апостол Джеймс Тэлмэдж:

Христос, Творец неба и земли, облеченный тогда в смертную плоть, возможно, не помнил ни Свою предземную жизнь, ни роль, которую Он сыграл на великом совете Богов; тогда как сатана, бестелесный дух — лишенный наследства, мятежный и отверженный сын, — пытаясь соблазнить Того, через Которого мир был сотворен, обещая Ему часть того, что и так всецело

Ему принадлежало, возможно, тогда все еще сохранял, а возможно, сохраняет и сейчас, некоторую память о тех первоначальных событиях (James Talmage. *Jesus the Christ*, p. 132).

Мормонский апостол Джон Уидтсоу:

История Люцифера — это самый ужасный пример такого отступничества. Люцифер, сын утра, путем тщательного поиска и применения истины, сделался одним из первых лиц в собрании тех, кого пригласили пережить земные испытания. Однако на том Великом совете личные амбиции и властолюбие возобладали над ним. Он противопоставил свой замысел и свою волю намерениям Бога. Он возжелал заполучить первородство своего Старшего Брата, Иисуса Христа (John A. Widtsoe. *Evidences and Reconciliations*, p. 209).

В церковном журнале СПД *Improvement Era* за 1915 год была опубликована статья под названием «Искушение Христа» (*The Temptation of Christ*). В ней говорилось:

Сказано, что после сорокадневного поста Иисус захотел есть. Насколько острым было чувство голода, мы никогда не узнаем. Наверное, он был на грани голодной смерти, но самое серьезное испытание было еще впереди. Настал час нанести удар. Каждый дух в безграничных империях исполнился страха и надежды. Два брата вот-вот должны были встретиться — один, голодный и дрожащий, до предела ослаб, доказывая, что он достоин быть Спасителем мира; другой, Люцифер, утренняя звезда, потерпев поражение на небесах, теперь находился на пике славы: князь земли, все народы у его ног... Побледнел ли Люцифер при мысли о том, чтобы отдать все свои завоевания? Однако получить отказ значило потерпеть столь же полное поражение, какое он потерпел на небесах. Давайте перенесемся в мир фантазии и представим себе эту сцену заново; два брата стоят лицом к лицу, один считает царства мира своей собственностью, другой пришел выкупить их из рабского состояния. Люцифер не только считал землю и ее обитателей своей собственностью, но держал их в узах невежества и суеверий (*Improvement Era*, October 1915, volume XVIII, number 12).

Двенадцатый президент церкви СПД Спенсер Кимбалл:

Задолго до твоего рождения твои творцы разработали программу... Главными персонажами этой великой драмы были Отец Элогим, совершенный в мудрости, суде и личности, и два сына, Люцифер и Иегова (*The Teachings of Spencer W. Kimball*, pp. 32-33).

В пустыне Иудейской, на крыле храма и на высокой горе произошло судьбоносное столкновение между двумя братьями, Иеговой и Люцифером, сыновьями Элогима... Сатана, еще один сын Бога, взбунтовался, был низвергнут с небес, и ему было отказано в земном теле, как у его брата Иеговы. Многое зависело от исхода этой зрелищной дуэли (*The Teachings of Spencer W. Kimball*, p. 34).

То, насколько важно не поддаваться искушению даже в малейшей степени, подчеркивает пример Спасителя. Разве он не сознавал опасность, когда стоял на горе со своим падшим братом Люцифером, подвергаясь мучительным искушениям со стороны этого мастера-искусителя? (*The Teachings of Spencer W. Kimball*, p.163. См. также *Teachings of Presidents of the Church; Spencer W. Kimball*, pp. 107-108).

Точно так же сатана пытался подчинить себе Моисея. Сатана, еще один сын Бога, взбунтовался, был низвергнут с небес, и ему было отказано в земном теле, как у его брата Иеговы. Многое зависело от исхода этой зрелищной дуэли (*Faith Precedes the Miracle*, p. 87).

В 1946 году члены кворумов Мелхиседекова священства получили новый учебник. Составленный и изданный по указанию высшего руководства церкви, он был написан семидесятым Милтоном Хантером и озаглавлен *The Gospel Through the Ages* («Евангелие сквозь века»):

Назначение Иисуса на роль Спасителя мира было оспорено одним из прочих сыновей Бога. Его звали Люцифер, сын утра. Надменный, амбициозный и жадный до власти и славы, этот духовный брат Иисуса отчаянно пытался стать Спасителем человечества (Milton R. Hunter. *The Gospel Through the Ages*, p. 15).

Мормонский апостол Джозеф Меррилл:

Но есть и еще одна личность, о которой я хочу поговорить, — тот, кого мир зовет по имени, но в чье реальное существование как живой личности не верит, и эта личность — сатана, дьявол. Однако в соответствии с нашим пониманием и учением, сатана — это личность, обладающая духовным телом такой же формы, как тела всех прочих людей. Он приходится духовным братом нам и нашему Господу Иисусу Христу, который в духовном мире является нашим Старшим Братом (Conference Reports, April 1949, p. 27).

**При первом знакомстве
учение о том, что Люцифер и
наш Господь, Иисус Христос,
являются братьями,
может вызвать удивление...
Однако и писания, и пророки
подтверждают, что
Иисус Христос и Люцифер
действительно являются
потомками Небесного Отца,
а следовательно, духовными
братьями.**

— Джесс Кристенсен

Мормонский апостол Роберт Хэйлс:

Мы не можем помнить, что когда-то жили с нашим Небесным Отцом и Иисусом Христом, и что мы, возможно, сидели на собраниях, очень похожих на это, где нам разъясняли замысел Отца относительно нас. Мы не можем помнить, что Люцифер, один из сыновей Бога Отца, брат Иисуса Христа, восстал против Божьего замысла и в своей непокорности пообещал вернуть нас всех домой. Однако Люцифер лишил бы нас всех свободы воли, свободы принятия решений. Мы не можем помнить, что не приняли его план, поскольку без свободы выбора нам не было бы смысла повергаться этим смертным испытаниям. Мы бы не знали сопротивления и покаяния. Мы бы не научились послушанию (Robert D. Hales. *The Aaronic Priesthood: Return with Honor // Ensign*, Conference edition, May 1990, p. 39).

В рубрике «У меня есть вопрос» мормонского церковного журнала *Ensign* Джесс Кристенсен, директор Института религии при Университете штата Юта в г. Логан, писал:

При первом знакомстве учение о том, что Люцифер и наш Господь, Иисус Христос, являются братьями, может вызвать удивление у некоторых — в особенности у тех, кто незнаком с откровениями последних дней. Однако и писания, и пророки подтверждают, что Иисус Христос и Люцифер действительно являются потомками Небесного Отца, а следовательно, духовными братьями (Ис. 14:12; УиЗ 76:25-27). И Иисус, и Люцифер были сильными вождями и обладали обширными знаниями и большим влиянием. Но Иисус, как Первенец Отца, был старшим братом Люцифера (См. Кол. 1:15; УиЗ 93:21) (Jess L. Christensen. I Have a Question // *Ensign*, June 1986, pp. 25-26).

В своей книге *No More Strangers* («Уже не пришельцы») отошедший от дел член высшего руководства церкви Хартман Ректор-младший и его супруга Конни приводят следующую историю, рассказанную прихожанкой церкви СПД Наоми Адэр Хендриксон:

Вот, что они [мормонские миссионеры] рассказали мне: Бог обладает физическим телом такой же формы, как и человеческое, только это воскрешенное и совершенное тело из плоти, и костей, и духа — оно уже не тленно. У него есть голова, туловище, ноги и руки, как и у нас. У него, как и у нас, есть чувства и эмоции — любовь, сострадание, ревность, гнев и т. п., — только в его случае они находятся под контролем и проявляются совершенным образом. Он некогда был таким, какие мы сейчас, и однажды мы можем стать такими, какой он сейчас. Некогда он жил, повинаясь вечным законам, на такой же планете, как наша. Иисус Христос был первенцем среди его детей на небесах. Вероятно, Люцифер также был одним из первых духов, появившихся на свет. Оба они наши старшие братья, а Иисус Христос — самый старший наш брат. Мы были сотворены по образу Божьему (Hartman Rector, Jr., Connie Rector. *No More Strangers*, 3:91).

Джон Генри Эванс, весьма уважаемый писатель-мормон, утверждал:

Что касается дьявола и сопутствующих ему духов, они приходятся братьями человеку, а также Иисусу, и сыновьями и дочерьми Богу в том же смысле, что и мы (John Henry Evans. *Joseph Smith: An American Prophet*, p. 341).

Брент Топ, профессор истории и учения церкви в Университете им. Бригама Янга и автор многочисленных публикаций в различных церковных изданиях, в том числе журнале *Ensign*, писал:

Словно отзвук вечности прошлого, можно логически услышать, как Люцифер использует такого же рода аргументы, отвергая Иегову. Возможно, он обвинил Иегову в том, что тот давит на детей Бога и сбивает их с толку, чтобы подчинить их своей власти. Возможно, воспользовавшись опасностями, которыми был неизбежно чреват замысел Отца, сатана хитро (хотя и несправедливо) обвинил Иегову в равнодушии к его братьям и сестрам, поскольку многим из них предстояло погибнуть (Brent L. Top. *The Life Before*, pp. 126-127).

То, что в мормонском учении Иисус и Люцифер считаются братьями, неоспоримо. В таком случае, мормоны не вправе делать удивленное лицо, когда кто-то поднимает подобные вопросы об учении, которое исторически присутствовало в их богословии. Поступая так, они лишь подливают масла в огонь подозрительности, с которой многие относятся к мормонам и церкви, которую они представляют.

Оригинал статьи был опубликован на сайте
www.mrm.org

Переведена и опубликована
с разрешения автора.